

A movie poster for the film 'The Mermaid' (Слезы Плаката). It features a man and a woman in blue, scaly mermaid costumes. The woman has long, flowing blonde hair and is embracing the man from behind. They are standing in front of a large, curling wave of water. In the background, a sunset or sunrise is visible over a rocky coastline. The title 'СЛЕЗЫ ПЛАТА' is written in large, ornate, blue letters with a water-like texture. Below the title, the name 'Джулия Хэнли' is written in a similar style.

СЛЕЗЫ ПЛАТА

Джулия Хэнли

Джулия Хэнли
Слезы Плаата

«Автор»

2026

Хэнли Д.

Слезы Плаата / Д. Хэнли — «Автор», 2026

«Иногда, чтобы спасти мир, нужно в нем утонуть». Лиа: В день моего рождения на Фленион обрушился смертоносный дождь и уничтожил практически все, чего достиг наш народ за долгие годы. С тех пор в каждом из нас живет страх, что это повторится. Ведомый им, мой отец, правитель Флениона, отправил моего брата Эдриана на поиски коварного захватчика, но кто же наш настоящий враг: существа из другого мира, алчные правители или мы сами? Эпическое фэнтези о выборе и спасении мира через спасение себя.

© Хэнли Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Плейлист	6
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джулия Хэнли Слезы Плаата

Дисклеймер

Действия книги разворачиваются в придуманной автором планетарной системе Эльсунуэ.

Все события и герои вымышлены. Совпадения – случайны.

Плейлист

Александр Панайотов - Непобедимый (тема книги)
Gothic Storm - Never Forget
Audiomachine - Concealed Passion
ProLuxeStudio - Epic Emotional Trailer (Тема Эдриана)
PegasusMusicStudio - Night Dreams (Тема Льебо)
Gothic Storm - The Awakening
James Dooley - Letting Go
Ivan Torrent - Passage to Eden

«Иногда, чтобы спасти мир, нужно в нем утонуть».

Пролог

За 17 лет до событий книги.

ЛИА

В день моего рождения на Фленион обрушилась смертоносная буря. Вода поднималась в небо из морей и рек, но не затапливала города, а с легкостью разрушала их.

Нам стоило огромных усилий вернуть хотя бы часть утраченного, и тогда мой отец и наш правитель приказал осушить все источники на планете, чтобы лишить нашего тайного врага оружия. Он верил, что некто затаился на задворках системы и выжидает нового шанса нанести нам сокрушительный удар.

После бури мы просили помощи у многих народов, но отозвался только Италун. Увидев, какое страшное разрушение постигло нас, его правитель Енис поверил в существование

угрозы и последовал за нами. Остальные продолжили жить, как прежде, считая произошедшее случайностью. А правитель Сэрихана и вовсе посчитал стихию карой небес за наши амбиции.

С тех пор прошло много лет, но страх перед новой бурей не ослабевает. Я вижу его в глазах матери, назойливых флеей¹ и в поступках отца, пусть не всегда поддерживаю их.

Все мы надеемся, что однажды найдем причину катастрофы, и она никогда не повторится. Но, честно говоря, после исчезновения моего брата, который отправился на поиски врага и пропал, моя вера в светлое будущее практически иссякла.

¹ Служительница дворца на планете Фленион.

Глава 1

АДИ

Спустя 10 лет после бури на Фленионе.

Орбита планеты Плаат, исследовательский корабль Флениона.

Я смотрю на металлическую стену своего отсека и вспоминаю миг, когда прибыла сюда. Тогда я обрела новый дом на этом корабле, но потеряла гораздо больше – любимого папу.

Он остался на острове, где мы прятались от диктатора Единого правительства Плаата, и я до сих пор не могу смириться с этим.

Вдруг отец жив и пытается найти способ свергнуть тиранов, внедрившись в их сети?

Только это поддерживает мою решимость отправиться на Плаат в качестве разведчика, несмотря на мнение Селео², что я абсолютно не годюсь для этой миссии.

5 месяцев назад.

Я заглядываю за широкий ствол дерева, которое растет в центре нашего острова, и вижу, что папа, как всегда, только делает вид, будто играет со мной. На самом же деле он опять записывает что-то в свою тетрадь.

Как вчера и месяцем раньше...

Я пытаюсь втянуть его в игру, шлепнув по плечу, и в этот миг он оживает и ловит меня, а потом крепко прижимает к себе.

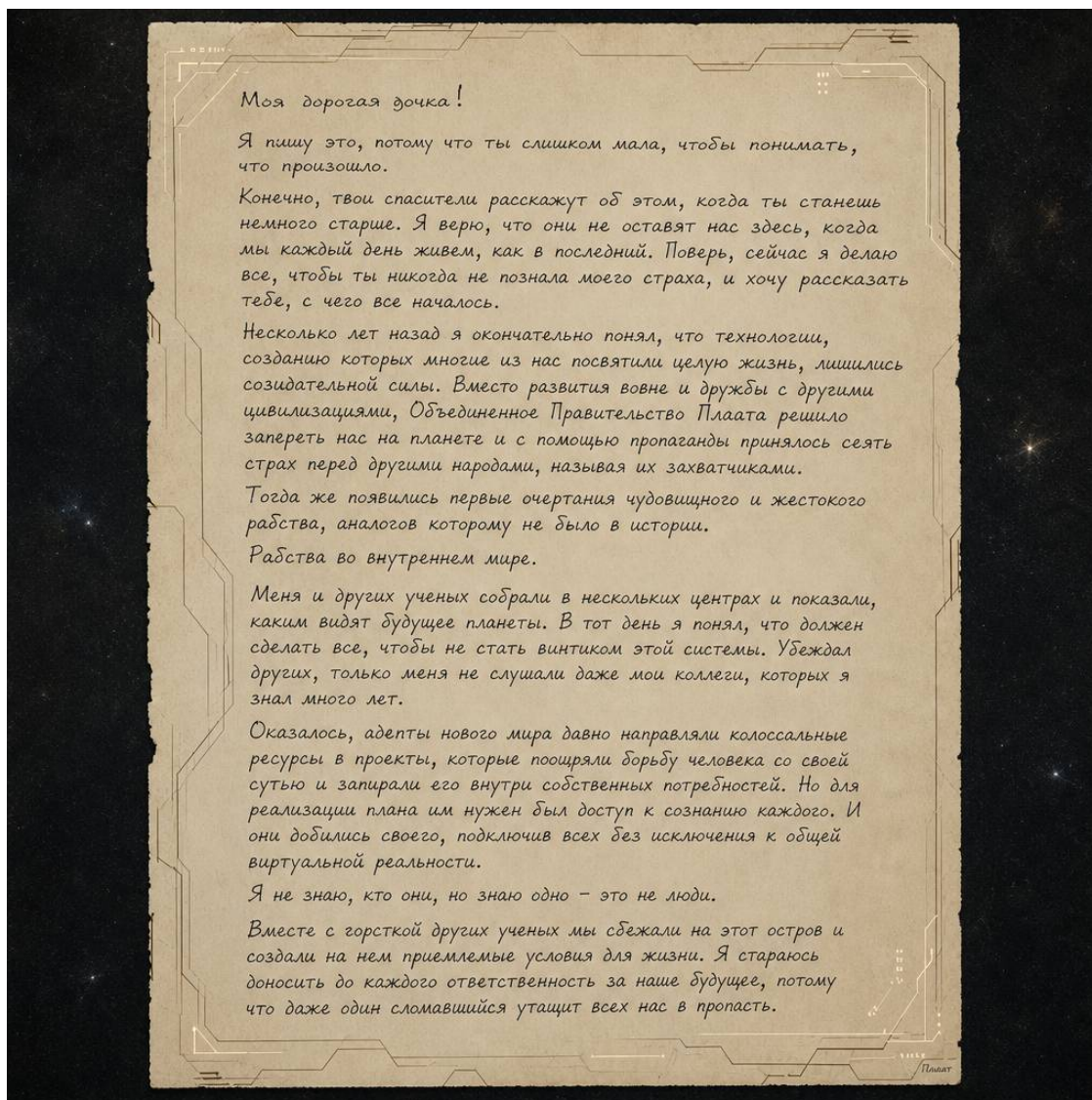
– Ади, позволь мне дописать, это важно, – просит он, широко улыбаясь.

– Нет, папочка, ты и так долго пишешь! Поиграй со мной!

Отец не раздражается, только вздыхает, кладет тетрадь и с азартом бросается в погоню за мной.

Несколько месяцев спустя я, наконец, прочту его послание, но тогда я и понятия не имела насколько мы близки к катастрофе.

² Искусственный интеллект, управляющий кораблем фленионцев.

Моя дорогая дочка!

Я пишу это, потому что ты слишком мала, чтобы понимать, что произошло.

Конечно, твои спасители расскажут об этом, когда ты станешь немного старше. Я верю, что они не оставят нас здесь, когда мы каждый день живем, как в последний. Поверь, сейчас я делаю все, чтобы ты никогда не познала моего страха, и хочу рассказать тебе, с чего все началось.

Несколько лет назад я окончательно понял, что технологии, созданию которых многие из нас посвятили целую жизнь, лишились созидательной силы. Вместо развития воле и дружбы с другими цивилизациями, Объединенное Правительство Плаата решило запереть нас на планете и с помощью пропаганды принялось сеять страх перед другими народами, называя их захватчиками.

Тогда же появились первые очертания чудовищного и жестокого рабства, аналогов которому не было в истории.

Рабства во внутреннем мире.

Меня и других ученых собрали в нескольких центрах и показали, каким видят будущее планеты. В тот день я понял, что должен сделать все, чтобы не стать винтиком этой системы. Убеждал других, только меня не слушали даже мои коллеги, которых я знал много лет.

Оказалось, адепты нового мира давно направляли колоссальные ресурсы в проекты, которые поощряли борьбу человека со своей сутью и запирали его внутри собственных потребностей. Но для реализации плана им нужен был доступ к сознанию каждого. И они добились своего, подключив всех без исключения к общей виртуальной реальности.

Я не знаю, кто они, но знаю одно – это не люди.

Вместе с горсткой других ученых мы сбежали на этот остров и создали на нем приемлемые условия для жизни. Я стараюсь доносить до каждого ответственность за наше будущее, потому что даже один сломавшийся утащит всех нас в пропасть.

Спустя минут тридцать папа сдается, садит меня на плечи и, подобрав тетрадь, идет в сторону нашего деревянного домика. У остальных жителей – такие же, а рядом с ними стоят маленькие железные столбики.

Остановившись возле него, папа спрашивает:

– Ну что, каким будет наш дом сегодня?

– Я хочу замок принцессы! – кричу, взмахнув руками.

– Хорошо, пусть будет замок.

Он склоняется к столбику и вводит что-то на выпавшем из него мониторе. Из отверстия внизу появляется луч белого цвета и делится на тонкие нити, которые создают силуэты башен и очертания каменной кладки поверх бревен.

Конечно, такой замок не назвать настоящим, но это неважно. Я все равно хохочу и хлопаю в ладоши при виде маленького рукотворного чуда.

– Нужно поработать над программой, – вздыхает папа.

Внутри – деревянная мебель со вставками металла, а на столешнице расставлены какие-то приборы. Из большого резного окна льется свет, поэтому комната не кажется такой унылой. На заднем дворе виднеются теплицы. Они выглядят как лаборатории, и внутри них полно ово-

щей и фруктов. Я, как всегда после прогулки, бегу в одну из них, срываю яблоко и начинаю уплетать его, сидя на подоконнике.

– Ади, признавайся, ты опять что-то не поделила с подружками? – допытывается отец, но вместо ответа видит мои картинно надутые губы. – Тебе нужно быть терпимее. Мы должны поддерживать друг друга, помнишь?

– Я не хочу играть с Майей, – дуюсь.

– Ты опять сломала ее игрушку и не призналась в этом?

– Нет, она сказала, что скоро уедет отсюда, и ей нельзя играть с такими, как я, – опускаю взгляд и тихо спрашиваю: – А когда мы уедем?

Папа напряженно смотрит на меня, но продолжает говорить мягким тоном:

– Правда? И когда она это сказала?

– Два дня назад.

– Значит, ты уже пару дней бегаешь на голове у своего папы из-за шутки подружки?

– Не-а, я просто люблю с тобой играть! – хохочу и спрыгиваю с подоконника, чтобы поцеловать его.

– Поиграй немного одна, хорошо? Мне нужно идти.

– Ты же не наядбедничаешь на меня?

– Конечно, нет. Это наш секрет, – он забавно изображает, что вешает замок на рот и выбрасывает ключ. – Ну же, беги...

Я скрываюсь за дверью, но не ухожу, а подсматриваю за ним сквозь щель в проеме. Папа вытирает испарину и задумывается, потом начинает ходить взад-вперед и тянется к тайнику в стене, чтобы достать рюкзаки, но, прежде чем куда-то отправиться, идет в сторону соседнего дома.

Рядом с ним бежит та самая Майя.

Она что-то говорит ему и кивает в сторону, а папа улыбается ей и быстро направляется к другой части острова.

Всю дорогу он осматривает берег, будто ожидает опасности, и оказывается прав.

Вскоре нас окружают подводные лодки и с грохотом открывают люки. Оттуда выходят люди, которые бесследно исчезли несколько недель назад, и бегут к своим домам.

Одним из них оказывается наш сосед, Коллин Ларсон.

– Предатель! Почему ты сам не вернулся туда? Смелости не хватило? – кричит папа.

– Ты считаешь эту жизнь прекрасной? – громко спрашивает Коллин. – Оглянись! Здесь нет ничего! Мы выживаем! Я хочу лучшей жизни для дочери!

– Там рабство, а не жизнь!

– Там есть медицина и возможности! У Майи будет “второй уровень”³, и она сможет добиться большего, чем кто-либо из нас!

– Так, значит, тебя купили...

Ларсен хочет что-то сказать, но папа не слушает, потому что замечает меня и срывается с места. Вместе мы забегаем в дом, чтобы взять рюкзаки, и так же быстро покидаем его.

– Что случилось? – шокированно спрашиваю я, наблюдая, как на прежде спокойном острове начинается паника.

Несколько семей добровольно идут к захватчикам, остальные пытаются скрыться на мысе, как и мы.

Только слишком поздно.

³ Один из трех социальных уровней Виртуального мира Плаата. Населен, преимущественно учеными, творческими людьми и богатыми семьями.

Предатели выдали шифры к открытию сферы, которая скрывала нас, из-за чего военные спокойно преодолели самый защищенный барьер с похожими лодками и оказалась у самых берегов.

Они начинают распылять на острове едкий дым, выжигающий растения и дома.

Увидев, как тяжелые зеленые облака медленно подползают к нам, отец бросается назад к дереву и просит меня крепко держаться за шею. Когда же мы возвращаемся в центр поселения, он открывает рюкзак и протягивает мне тетрадь.

– Держи. Когда научишься читать, ты поймешь, что произошло сегодня.

– Папа, нас убьют? – жалобно спрашиваю я, обхватив тетрадь дрожащими пальцами.

– Нет, не бойся. Никого из нас не убить, – отец указывает на сердце. – Наша душа бессмертна, и те, кому она так нужна, будут убеждать тебя в обратном. Не верь! Никому не верь. Только себе!

Оставшиеся люди еле сдерживают слезы и стараются отвлечь нас. Мисс Рассел начинает петь, а ее муж рассказывать историю, что сейчас все заснут, а после проснутся в новом очень красивом месте.

И в этот момент небо озаряет яркая вспышка. Ее излучает огромный корабль, который входит в атмосферу планеты и зависает прямо над островом.

Увидев его, все задерживают дыхание, а папа с воодушевлением шепчет.

– Он обещал, что прилетит за нами... и сдержал свое слово.

Поднимается сильный ветер. Корабль открывает люки в основании, и из них вырываются мерцающие вихри. Захватчики не рискуют противостоять им и сразу же уплывают, а фленионцы быстро очищают остров от зеленого тумана и выходят к нам в виде светящихся силуэтов людей.

Один из них, высокий мужчина, о чем мы догадываемся по строению тела, подходит к отцу, но отчего-то смотрит только на меня.

Фленионец протягивает мне руку, чтобы забрать с собой, а папа радостно всхлипывает:

– Не бойся, Ади. Иди с ним.

– А ты пойдешь со мной? – неуверенно спрашиваю я.

Взгляд отца устремляется к лицу спасителя, а затем вновь опускается ко мне:

– Конечно, я отправлюсь следом вместе с остальными папами и мамами.

– Я буду ждать тебя! – вскрикиваю, сжав теплую ладонь фленионца.

Вокруг меня разворачивается очень трогательная картина: десятки силуэтов ведут за собой моих подруг и друзей, а потом подлетают к кораблю и скрываются внутри. Я же все это время смотрю только на отца, на лице которого играют ямки.

Мне так хочется успокоить его, но вскоре вид острова растворяется, и вместо очертаний моря меня окружают серые стены космического корабля.

Туннель впереди кажется бесконечным, и я едва успеваю бежать за спасителями.

Что происходит? Почему каждая вспышка меняет меня? Минуту назад я была ребенком, а сейчас вижу тело юной девушки.

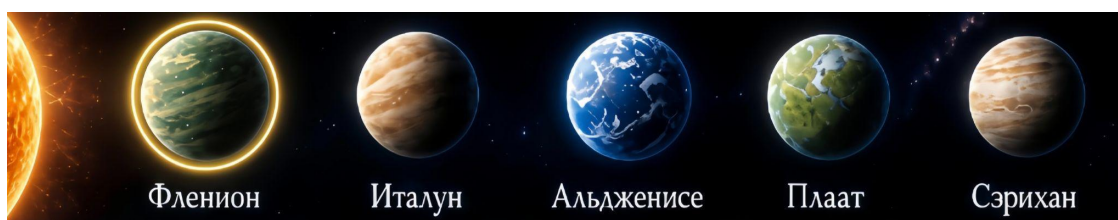
Вслед за мной другие дети тоже становятся взрослыми, и на всех появляются одинаковые белые комбинезоны, покрывающие стопы.

Так началась моя новая жизнь, опасности и тяготы которой мне только предстояло выдерживать.

Глава 2

ЛИА

Фленион, дворец правителя в столице Фало́н.

– Дочерь⁴ Флениона, у нас очень мало времени до прибытия корабля, – напоминает флеени, стоя за плотной занавеской в арочном проходе.

Анэлия никогда не заходит в мои покои, пока я беззаботно плаваю в огромной чаше на окраине дворца. Большинство жителей боится открытой воды и пользуется ей только по необходимости. Я же, несмотря на осуждение, не представляю своей жизни без нее и редко покидаю свой уединенный мир.

Флеени повторяет просьбу, но я не желаю ее слушать, медленно погружаюсь к самому дну и, как всегда, представляю, что золотистые лучи светила, проходя сквозь прозрачный купол надо мной, ласкают волны океана, а не теряются среди мелкой ряби маленького озера.

От одной мысли об этом все вокруг меняется: стены чаши растворяются, и вместо безжизненного дна я вижу белоснежный песок. На нем среди синевы поблескивает россыпь разноцветных кораллов, а мимо неспешно проплывают рыбки и, виляя плавниками, прячутся среди актиний.

Я хотела бы остаться здесь навсегда, стать такой же каплей воды, только бы остановить миг этого утра – последнего, перед тем как навсегда покинуть дом и связать свою судьбу с наследником Италуна.

– Лиа, – шепчет мать⁵, неожиданно появившись на пороге: – Пора.

Услышав ее голос, я плыву к поверхности и устало закрываю глаза, чтобы не выдать истинной причины своего волнения.

Италун – единственная планета в системе, чей страх водной стихии превратился в настоящий культ.

Благодаря технологиям, они преодолели человеческую природу и изменили генетику так, чтобы навсегда исключить воду из своей жизни. Поэтому я совсем не радуюсь, что отправляюсь именно туда, и единственное, что сдерживает меня от беспросветного отчаяния – возможность связать свою судьбу с мужчиной, о котором я мечтаю с самого детства.

Плыву к другой стороне чаши.

– Я еще не готова.

⁴ Обращение к принцессе, принятое на Фленионе.

⁵ Обращение к правительнице, принятое на Фленионе.

Мать с непониманием смотрит на меня, садится в кресло неподалеку и терпеливо ждет, пока я выйду.

Говорят, что мы с ней очень похожи, но я не согласна. Во мне нет ни капли ее царственной выдержки и стати. Именно из-за них флэени сравнивают мать со светлой богиней Айной, а меня считают несмышленным и капризным ребенком, несмотря на мои семнадцать лет.

Мать думает, что я переживаю из-за встречи с Льебо и старается поддержать меня:

– Не волнуйся, Льебо стал настоящим мужчиной и достойным наследником своего народа. Это настоящая удача, что из всех семей он выбрал тебя. Многие пытались заполучить его внимание.

– Я не знала об этом. И кто же? – нарочно спрашиваю, чтобы получить еще немного времени.

– Шилэт⁶ долго вел тайные переговоры с Енисом⁷, чтобы восстановить отношения и связать Италун с Альдженисе, а Мархат⁸ предлагал доступ к своим хранилищам, если Льебо выберет его дочь Несинур.

Отец не зря считает Мархата самым опасным из всех правителей.

После бури Совет системы Эльсенуэ, поддавшись его уговорам, настоял, чтобы мы отдали в библиотеки Сэрихана свои знания, дабы избежать окончательной потери технологий из-за новой стихии.

Конечно, другие правители не верили, что буря повторится. Они лишь хотели воспользоваться нашими достижениями в собственных целях.

После долгих обсуждений Совет раскололся, и мы остались почти в одиночестве. Отец не смог вынести такого удара и разорвал все связи с теми, кто поддержал это решение.

Также поступил и Италун.

Поэтому я отправляюсь именно туда. Иначе и быть не могло.

– Разве ты не рада? – спрашивает мать, сдвинув брови.

Она знает, что я мечтала об этом всю жизнь, но ее сбивает с толку моя неспешность.

– Со времени ритуала взросления я видела Льебо всего один раз, и наши представления друг о друге могут быть далеки от реальности.

Только никого не волнуют такие мелочи, ведь у нас нет выбора.

Я вновь погружаюсь в воду и невольно вспоминаю день, когда впервые увидела наследника Италуна.

Это было самое печальное утро из всех, что у меня были.

Тогда мать очень рано разбудила меня и отвела в большой зал, где тогда заседал Совет. Я не знала, зачем все собрались, но видела испуганные глаза моего брата Эдриана. Он все время перебирал пальцы, не зная, что ждет его дальше, и часто смотрел на лица проходящих мимо людей.

В отличие от него, отец светился от счастья и временами похлопывал моего брата по плечу, в то время как знатные мужчины не обращали на него никакого внимания, будто все происходящее не нравилось им.

Вскоре среди членов Совета появился Енис и подвел к Эдриану белокурого мальчика с волосами до плеч. От волнения он тоже не видел никого вокруг и растерянно накручивал локон на палец.

Это был Льебо.

С того мига я не сводила с него глаз – насколько светлым и чистым он был в сравнении с остальными.

⁶ Правитель планеты Альдженисе.

⁷ Правитель Италуна и отец Льебо.

⁸ Правитель Сэрихана.

Помню, как отец что-то сказал Енису и, взяв Эдриана за руку, повел его к высокой бело-снежной арке. Правитель Италуна сделал то же самое, и вдруг Льебо оглянулся и посмотрел на меня.

Ему было так страшно, что я хотела бы встать рядом и помочь ему, но плотная пелена мгновенно скрыла его силуэт вслед за Эдрианом.

Я не сразу увидела, что произошло, потому что толпа с другой стороны долго не расходилась.

Лишь когда мать потянула меня вперед, я увидела двух красивых высоких юношей. Эдриан и Льебо так возмужали за несколько секунд, что я потеряла дар речи, и когда брат подошел ко мне, не смогла ничего сказать.

Только крепко обняла его и поцеловала в щеку.

Все это время Льебо стоял рядом и одобрительно смотрел на нашу искреннюю любовь, затем склонился и подарил мне маленький цветок. От нахлынувших чувств я смутилась и спряталась за подол платья матери, а он улыбнулся и вместе с братом ушел куда-то.

Наверное, уже тогда все было решено, но мне приятно верить, что он сделал это искренне.

К мальчикам на Фленионе особое отношение. Их не вынашивают матери, а обряд взросления в семилетнем возрасте лишает их нормального детства, в отличие от девочек, которым позволяют развиваться естественным образом.

Когда Эдриан занял почетное место рядом с отцом, мне было пять, а моему будущему супругу – шесть. Но несмотря на возраст для Льебо сделали исключение, и его народ принял наш обычай с восторгом.

С тех пор обоим наследникам предстояло посвятить себя делам своих планет, поэтому я не могла видеть брата так часто, как мне хотелось.

Так прошли годы, а затем Эдриан исчез, и я не знаю, куда и зачем он отправился.

– Отец что-то говорил об Эдриане? – с надеждой спрашиваю я.

– Боюсь, что нет. Мы потеряли связь с его кораблем.

– Где же он?

Бездумно взмахиваю руками, но делаю это так резко, что брызги рассыпаются под ноги матери.

Вода – единственное, что заставляет ее содрогаться от ужаса, поэтому моя неловкость расценивается ей, как способ избежать продолжения разговора.

– Прости меня... – виновато тараторю я.

В ответ она быстро встает и, подобрав подол длинного платья из невесомой, как крылья бабочки, ткани, направляется к выходу.

– Прошу, позволь Анэлии подготовить тебя, и как можно быстрее, – говорит она, скрывшись за занавеской.

– Конечно.

Жаль, что я не умею останавливать время.

Gothic Storm – Never Forget

Я делаю круг по чаше, стараясь не думать о будущем, как вдруг вода в ней начинает бурлить. Сотни капель, переливаясь в лучах светила, поднимаются и создают плотную преграду, вынуждая меня нырнуть в поиске выхода. Но я не успеваю проплыть ни метра, потому что встречаюсь лицом к лицу с юношей, который внезапно появляется рядом.

Его синие, как море глаза, внимательно смотрят на меня, а гладкая кожа сияет даже под водой.

Постепенно ее свечение охватывает нас обоих.

– Ты любишь Льебо? – мысленно спрашивает он.

Его невероятно точный вопрос отзывается во мне тысячей сомнений.

Может ли детская привязанность быть любовью?

Наверное...

Но почему юношу интересует это, и как вообще он попал сюда?

Я молчу и быстро поднимаюсь к поверхности, только ничего не меняется. Капли все так же танцуют вокруг чаши, а неизвестный по-прежнему томно смотрит на меня.

Он осторожно берет мою руку и медленно кладет себе на грудь.

Неужели это происходит на самом деле?

Я ощущаю его мягкую прохладную кожу, и от волнения начинаю покрываться мурашками.

– Кто ты и что делаешь в моих покоях? Нас могут увидеть, – шепчу я, не в силах пошевелиться.

Незнакомец по-прежнему не отвечает мне, кладет свою ладонь поверх моей и осторожно проводит по ней до самого плеча.

Его прикосновение отзывается во мне настолько приятной дрожью, что я невольно жду повторения, но юноша не спешит. Лишь когда из-за шторы у входа доносятся шаги еще двух флеев, он прижимает меня к себе так крепко, что я перестаю дышать.

– Льебо погубит тебя, – наконец, шепчет незнакомец. – Он не твоя судьба.

– Это договоренность, а не судьба, – возражаю я.

Странно, но несмотря на наготу, я совсем не смущена. Его взгляд передает особенное чувство, будто мы одно целое и наша близость делает его счастливей.

– Разве ты не хочешь стать свободной? – шепчет он, склонившись к моему лицу.

Я отчаянно борюсь с собой и с неожиданно вспыхнувшими чувствами, поэтому не двигаюсь.

Однако душа сопротивляется, и это сильно пугает меня.

– Дочь, Флениона! – громче повторяет Анэлия.

– Мне ни с кем не быть свободной, – говорю я, глядя в сторону выхода: – Уходи.

– Со мной.

Он взглядом разрушает водную преграду вокруг нас. Стена превращается в облако и медленно проливается в чашу мелким дождем, а незнакомец продолжает ожидать моего ответа, будто совсем не боится, что нас застанут вместе.

– Но как...

– Просто останься.

– Дочь Флениона, прошу вас!

Анэлия и вбегает в покои с одеялом в руках.

Увидев ее, юноша исчезает, оставив нас обоих в состоянии смятения.

Флеев с ужасом рассматривая мокрый пол вокруг чаши.

– Кто это был?

Резко выскакиваю и тянусь к одеялу, пытаюсь унять сердце.

– Ты ничего не видела, Анэлия. Этого не было, – прошу я.

Она укрывает меня халатом из невесомой ткани, со страхом переступая через лужицы.

– Конечно. Корабль вот-вот прибудет, вам нужно поторопиться.

Мне хотелось бы верить, что это существо из другого мира действительно питает ко мне чувства. Только вместо водной преграды теперь между нами будут каменные стены дворца Италуна и безжизненные пустыни за его пределами.

Смогу ли я пойти против воли отца и надежд моего народа ради свободы, которая может оказаться ловушкой?

Конечно, нет.

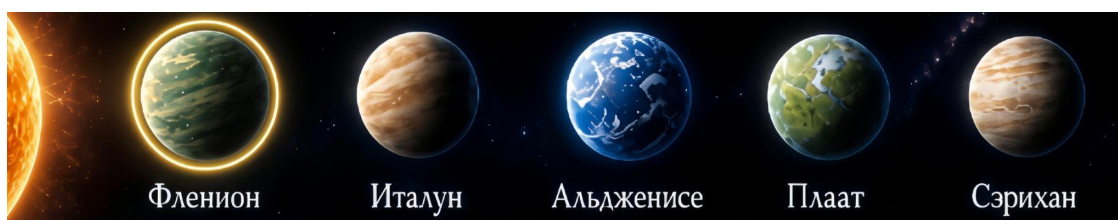
Стараясь забыть произошедшее, я быстро удаляюсь из покоев в одну из комнат матери, чтобы выйти оттуда будущей супругой Льебо.

Или хотя бы попытаться.

Глава 3

ЗЕЙТИНИ

Фленион, дворец правителя в столице Фалон.

Лиа всегда была особенной, ведь с самого рождения судьба крепкой нитью связала ее со стихией, которая однажды вторглась в наш дом и разрушила будущее Флениона.

С того дня во мне живет бесконечный страх, но не перед смертоносным дождем, а перед теми, кто сделал его своим оружием и вот уже семнадцать лет держит мою дочь в заложницах.

Так вышло, что именно из-за Лии мы не уничтожили всю воду на планете и вслед за Италуном не изменили свою природу, оставив незримому захватчику новую возможность напасть на нас. Я и Анэлия единственные, кто знает об этом, потому что только нам довелось встретиться с ним лицом к лицу.

Накануне бедствия Аскáр вместе с Эдрианом отправился на Италун, чтобы их жрецы нанесли на плечо сына особый рисунок. Они верят, что в будущем этот ритуал поможет сыну отслеживать изменения в своей судьбе, и супруг, конечно же, ухватился за эту возможность. Я же была против этого, но правитель не слушал меня, и в день, когда Лиа появилась на свет, находился очень далеко от дома.

По закону матерям Флениона позволено самостоятельно вынашивать лишь девочек, а сыновей почти сразу вытаскивают из чрева и помещают в искусственную матку до окончательного созревания.

Аскар считает, что так мы помогаем будущим воинам и наследникам стать сильнее и отмести любые привязанности с самого детства, поэтому мне пришлось подчиниться.

Я не видела появления на свет Эдриана. По традиции церемония происходит лишь в присутствии мужчин.

Сына отняли у меня, поэтому дочь стала моей отдушиной.

Лиа появилась утром, когда в небе еще светил яркий диск Эльсенуэ, а утопающий в зелени город благоухал ароматами цветов и плодовых деревьев. Роды измучили меня, но, несмотря на слабость, я была бесконечно счастлива и, в отличие от супруга, с уверенностью смотрела в будущее. Однако мечты о нем разрушили внезапные крики на улице и странные завывания ветра в оконной раме.

Я попросила Анэлию закрыть створки, но она не успела даже подойти к ним, как внутрь ворвался сильный дождевой поток. Он оттолкнул флени к стене и мгновенно затопил комнату, однако, по странности не покинул ее пределов. Стихия бушевала только рядом с нами, сметая все на своем пути.

Превозмогая боль и страх, я вскочила с постели, чтобы забрать Лию, но не смогла устоять на ногах, потому что очередная волна нахлынула на меня и унесла прочь. Вслед за мной стихия сбила с ног Анэлию и сразу же стихла.

Мы обе оказались очень далеко от дочери и могли лишь наблюдать, как она испуганно смотрит на волны и кричит, что есть сил.

К счастью, они не причинили ей вреда. Вода лишь возвела вокруг нее кокон и медленно вращалась, убаюкивая тихим шорохом, а затем рассыпалась на миллионы капелек, которые тут же взмыли к потолку.

В одной из них я впервые увидела те самые синие глаза захватчика. Он с осуждением осматривал меня снизу вверх.

Заметив, что Анэлия бросилась к дочери, существо обрело человеческий силуэт и отшвырнуло фленини от кровати.

Что я могла сделать в миг, когда моей крошке грозила опасность? Только одно – убежать захватчика остановиться.

– Теперь Фленион в моей власти, поэтому сопротивление бессмысленно, – произнес он, глядя на то, как Анэлия с ужасом пятится к стене. – Ваша защита уничтожена, а армия повержена, но ты еще можешь спасти все, что тебе дорого, мать Флениона.

– Хорошо, – с готовностью ответила я. – Чего ты хочешь?

– Убедиться, что ваши технологии не возродятся, – продолжил водный монстр, приближаясь ко мне. – После бури я останусь здесь, но Аскар при помощи технологий Италуна захочет осушить планету, чтобы изгнать меня. Ты должна предотвратить это.

– Но как? Я не имею власти. Женщины не входят в Совет...

– У тебя есть больше – любовь к своему ребенку. Я изменил генетику твоей дочери, и теперь без воды из природных источников она начнет болеть и в конце концов умрет в тяжких муках. То же произойдет и с Фленионом, если вы обе заговорите об этом или привлечете на помощь силы других планет, – произнесло существо, продолжая надменно осматривать меня. – Так что ты выберешь, мать Флениона?

Я не могла допустить, чтобы тысячи фленионцев погибли и моя дочь разделила их участь, поэтому, не чувствуя пола под ногами, упала на колени и взмолилась:

– Жизнь. Я выбираю жизнь! Только прекрати это!

Захватчик отступил и с ощущением превосходства кивнул в знак согласия.

– Дворец ваш, – сказал он. – Не выходите и не говорите об этом! Вы обе! Проникнув в воды ваших тел, я буду наблюдать за вами день и ночь.

– А как же мой народ?

– Я не трону людей, но вам придется начать все заново – отойти от идеи превосходства и жить в согласии с собственной природой.

Сказав это, монстр превратился в шар и, вобрав в себя всю воду, полетел к окну.

– Кто вы? – вслед ему прокричала Анэлия.

– Плата за вашу самонадеянность... – ответил захватчик и вылетел в окно, оставив комнату совершенно сухой.

Не помня себя от радости, я побежала к дочери, чтобы обнять ее. Всю ночь я не могла отойти от кровати, боясь, что неизвестный вернется.

Вскоре на Фленион прилетел супруг и, узнав о произошедшем, сразу же отправился на встречу с Советом.

Никто, кроме Италуна, не поверил в существование агрессора.

Водный монстр не был против восстановления источников энергии ради сохранения жизни на Фленионе. Лишь против осушения и возрождения технологий, чем вынудило меня пойти на обман.

Я сказала правителю, что Лиа больна и ей необходимы регулярные купания. Конечно, эта новость привела супруга в ярость, и он потребовал доказательств ее недуга.

Это были самые страшные дни в моей жизни!

Исключив все контакты Лии с водой, я с содроганием наблюдала, как из радостного ребенка моя дочь стремительно лишается сил. А супруг, убедившись в правдивости моих слов, наконец, сжалился и согласился оставить крупный подземный источник, чем спас себя и всех нас от неминуемой гибели.

Однако вскоре нас ждал новый удар.

Воспользовавшись слабостью Флениона, Мархат вступил в сговор с другими правителями и вознамерился заполучить ценные знания нашего народа. Нам пришлось отдать все содержимое библиотек, что еще больше ослабило Фленион.

С нами больше не считались, как прежде, зал Совета опустел, а водный монстр с тех пор не появлялся, поняв, что это конец для нашего народа.

Прошли годы, прежде чем с Италуна пришла добрая весть. Енис нашел способ изменить структуру человека так, чтобы навсегда избавиться от водной зависимости. Только поэтому я с радостью приняла его предложение о союзе наших детей.

Разумеется, я не надеялась, что это поможет Флениону возродиться, ведь вместе с величием к нам снова вернулась бы опасность. Я лишь хотела спасти дочь и попытаться исцелить ее от страшного недуга.

Покинув покои Лии, я быстро бегу в свой личный зал вместе со своей флени, чтобы сменить мокрое платье. Несмотря на исчезновение захватчика, я так и не смогла справиться с ощущением, что он все еще рядом, и ни минуты не могла выдержать возможной близости к нему.

В спешке я подлетаю к двери и резко открываю ее, но, к удивлению, застаю внутри Аскара, ожидающего меня у окна.

Он не пришел бы ради простого разговора за обедом, поэтому я отсылаю флени за дверь, и подхожу к супругу, чтобы обнять его.

Аскар же, как всегда, отстраняется, и вместо приветствия, смотрит на то, как над космопортом появляются очертания корабля. С некоторых пор весь наш дворец похож на него, и только редкие островки зелени на широких каменных террасах напоминают о прежнем величии.

– Она еще не готова? – строго спрашивает супруг. – Корабль уже здесь.

– Ты так волнуешься о ее будущем или...

– Я надеюсь, что в ее отсутствие люди перестанут распространять эту грязь.

– Какую?

Аскар хмурится и повышает тон:

– Люди добровольно сокращают любые контакты с водой, в то время как наша дочь...

– Это не ее выбор.

– А что делать с твоим вечным противодействием моим планам? Это тоже необходимость? – он подходит к кувшину с водой. – Надеюсь, что Италун пойдет на пользу вам обоим, и развеет тягу Лии к этой проклятой стихии! Даже пить ее становится все противнее!

Аскар делает глоток и с силой бросает чашу с растворенной энергией на пол.

Меня очень тревожат его слова, поэтому я спрашиваю:

– Обеим?

– Ты останешься там вместе с дочерью.

– Неужели, ты настолько гредишь о власти, что не видишь ничего светлого вокруг? – говорю я, не удержавшись от надменности супруга.

– Я не позволю, чтобы другие пользовались трудами моего народа. Когда Лиа станет супругой Льебо, у тебя не останется ни одной причины останавливать меня, Зейтини. Тогда и посмотрим, на чьей ты стороне.

Планы правителя приводят меня в замешательство, но внезапное появление Анэлии на пороге прерывает наш разговор.

– Мать Флениона, мне нужно поговорить с вами! – просит она с дрожью в голосе.

– Анэлия? Что это за внезапные появления? Какая дерзость – врваться, когда я здесь! – грозно кричит Аскар.

– Не беспокойся, – говорю, стараясь усмирить его гнев. – Наверное, что-то срочное.

Чтобы выяснить причину странного поведения флеени, я быстро иду к двери, однако супруг не унимается:

– Ты даже не сменишь платья?

Уверена, что Аскар догадывается о чем-то, но я не могу позволить себе отступить и поставить наши судьбы на грань уничтожения.

– Лиа волнуется, и ей нужна поддержка. Если хочешь, можешь оказать ее сам.

Правитель ни дня не провел рядом с дочерью, ведь был слишком занят делами Совета и подтверждением собственной значимости. Едва ли он смог бы помочь Лии в таком деле, и, зная это, не стал возражать.

Что в этот светлый день могло так напугать Анэлию?

– Простите, я не знала, что правитель у вас... – шепчет она, испугано хлопая глазами.

– Я сама не знала, – завожу флеени в сад, раскинувшийся рядом с моими покоями. – Что случилось?

– Захватчик пришел к ней, – продолжила она. – Но тогда он был чудовищем из воды, а сейчас похож на человека со светящейся кожей.

Смотрю в глаза Анэлии, не веря, что все это правда.

– Неужели, он почувствовал, что Аскар намеревается сделать? – вздыхаю. – Собирайся. Ты летишь со мной. И поторопи Лию, пожалуйста.

– Мы улетаем насовсем? – переспрашивает флеени.

– Похоже, что да. Этого желает наш правитель.

– А что будет с Фленионом, когда он...

Останавливаю ее, потому что мы обе слишком долго несли на себе эту тяжкую ношу.

– Как только мы улетим, его судьба будет в руках правителя. А пока не медли. Приготовь все, что необходимо.

– Да, мать Флениона.

Флеени быстро скрывается из виду, а я полная горечи и смутения возвращаюсь в покои, решив больше не вступать в споры с Аскаром.

Поймав его цепкий взгляд на себе, я замираю посреди комнаты.

– Итак. Что случилось? – с недоверием спрашивает он.

– Как я и сказала. Лиа беспокоится, но это пройдет. Кроме того, я дала указания Анэлии собраться, чтобы лететь вместе со мной.

– Я прибуду вслед за вами, – отрезает Аскар, отвернувшись к окну. – И не только я, но и весь Совет.

– Я ослышалась? Совет?

– Да. У них нет выбора. Недавно на Плаате бушевал ураган, похожий на наш. Только их жалкий народ не имеет даже крупицы наших технологий и вынужден просить убежища. Мы встретимся с Адамом на Италуне, а потом выступим перед остальными. Они поверят нам, ведь теперь нас двое, и мы точно знаем, что сейчас наш враг на Плаате. Эдриан обязательно найдет его.

– Что? – не веря в слова Аскара, спрашиваю я. – Ты отправил нашего сына на Плаат и так просто говоришь об этом?

– Я мог бы промолчать, Зейтини.

– Мы давно потеряли с ним связь. А что, если Эдриан погиб там?

– Узнать об этом мы сможем по рисунку на стене судьбы Италуна сразу после того, как Лиа войдет в их семью.

– Его покажут только прошедшему инициацию.

– Верно. Лии предстоит убедить жрецов, что она достойна стать супругой Льебо. Я пришел сообщить тебе об этом. Только и всего.

Аскар решает уйти, но я останавливаю его, взявшись за плечи.

– Трактовать рисунки судьбы можно по-разному! Кто знает, что они покажут? Не говоря о том, что обряд пройдет в присутствии тех, кому ты сам не доверяешь...

– Нам нечего скрывать, – надменно отвечает он, убрав мои руки с плеч.

– Значит, ты послал Эдриана на погибель и хочешь использовать Лию, чтобы отмыть совесть? Так, мой дорогой супруг?

– Займись сборами, Зейтини, и не лезь в дела правителя. А то я всерьез подумаю, что ты заодно с нашими врагами.

Глава 4

АДИ

Орбита планеты Плаат, исследовательский корабль Флениона.

Я снова провалила сеанс симуляции!

Уже десятый по счету!

Селео был, как всегда, в восторге...

Ну и пусть.

Он все равно не заставит меня сдатьсья!

Из-за диктатуры на Плаате мы не можем прилетать туда напрямую. Для этого у нас есть специальные машины. Они подключают сознание к виртуальному миру и обеспечивают жизнь разведчиков.

Селео держит корабль на орбите, чтобы они могли быстро отключиться в случае проблем, поэтому только от нас зависит, сможем ли мы спасти наш дом или станем безродными скитальцами на Фленионе.

Я направляюсь в свой отсек, чтобы подготовиться к очередной попытке сдать тест, но вдруг кто-то подходит ко мне сзади и осторожно тянет за плечо.

– Трей? – удивляюсь я и сразу же отстраняюсь.

Его живые глаза способны выразить любую эмоцию, но сейчас они смотрят каким-то странным потухшим взглядом.

Конечно, друг понимает причину моего раздражения, поэтому не мучает расспросами про суть теста. В отличие от меня, он сдал его одним из первых и знает, насколько это сложно.

– На этот раз Селео сказал в чем дело? – интересуется Трей.

– Он собрал всю воду с Плаата и вылил на меня, чтобы не выдать правду, – в привычной язвительной манере отвечаю я.

Трей ставит ладонь рядом с моей головой и опирается о стену.

– И какую?

– Ты знаешь. Я не могу стать как все, мыслить, как все, и однотипно реагировать, – сокрушаюсь. – Он пытается научить меня, но я все равно делаю по-своему.

– Ади, то, что ты порой бываешь нелогична и порывиста, не делает тебя плохой, просто...

– Просто – что?

Друг вздыхает, погружает ладонь в волосы и тянет:

– Тем миром управляет Система. Она, как компьютер, признает лишь логику и мгновенно определяет слабости. Чтобы держать ее в неведении, нужно обладать собой и просчитывать

каждый шаг. А еще напрочь забыть о гордости и смириться с постоянным страхом. Ты уверена, что готова к этому?

В этот миг во мне вновь просыпается цунами и грозит затопить Трея потоком возражений, но я понимаю, что этим ничего не добьюсь.

Он прав, ведь все, что касается меня, проще заменить словом “слишком”.

Слишком порывиста, слишком нелогична, слишком эмоциональна.

Такая уж я.

– Ситуация обостряется, Ади. Сто раз подумай, прежде чем отправиться туда. Возможно, этим ты спасаешь себя, – убеждает он, поглядывая на наручные часы.

– Трей, ты исполнил свою мечту, и я хочу поступить так же.

На этот раз друг не ищет подходящих слов, а отводит взгляд и признается:

– Я ошибся. Сейчас я бы все отдал, чтобы остановить себя в тот день, когда впервые лег в эту капсулу. Только у меня нет выбора, а у тебя есть. Прошу, не лишай себя его. Через неделю корабль доставит тебя на Фленион, и ты начнешь новую жизнь.

Я не хочу его слушать! Он причиняет мне боль просьбами остановиться, а еще тем, что сейчас его лицо непозволительно близко к моему.

– Трей, я уже решила. И ни ты, ни Селео не сможете меня переубедить, – отхожу, бурча под нос: – Эта Система лишила меня семьи.

– И ты хочешь погибнуть, но доказать, что пыталась уничтожить ее? Этого хотел бы твой отец? – Трей осторожно кладет руки мне на плечи и смотрит в глаза. – Нет, Ади, он предпочел бы увидеть тебя живой и счастливой, как и я...

На часах сигналил таймер.

Трей быстро отключает его и с сожалением отходит, предупреждая напоследок:

– Я вышел из симуляции, чтобы поговорить с Селео. Мое время вышло, так что мы больше не увидимся. Я надеюсь на это.

Знаю, что друг хочет оградить меня от опасности, только его забота совершенно не откликается во мне.

По правде, я считаю ее чем-то настолько инородным, что до сих пор пресекаю любые попытки помочь мне.

Наверное, потеря матери в раннем детстве и разлука с любимым отцом так повлияли на меня.

Но я не хочу об этом думать.

Мне нужно понять, как действовать дальше. Впереди неделя и больше ни одного шанса на то, чтобы стать разведчиком.

Я должна отыскать надежный способ переубедить Селео и найти решение этого проклятого теста!

Во что бы то ни стало!

Цель разведчиков – найти способ отключения людей от виртуального мира. Для этого нам необходимо определить его структуру и верхушку адептов.

Селео спас с острова восемьдесят детей, включая меня, и провел через все этапы взросления за пять минут. Я до сих пор не понимаю, почему он не забрал всех, и эта мысль – одна из тех, что заставляет сопротивляться его инструкциям.

Вернее, приказам.

Пятнадцать фленионцев уже прошли отбор и подключены, еще столько же потенциально пригодны, и только я нахожусь в оторванной ото всех категории.

Селео повторяет, что мои преимущества так же сильны, как и недостатки, и каждая новая ситуация смешивает их в ядерный коктейль, который может рвануть в любую минуту.

Да, та самая обезьяна с гранатой в его понимании – это я.

Каждый день мы записываем в дневник все, что происходит с нами: чувства, мысли и переживания. Робот думает, что все это поможет ему контролировать наши эмоции и пресекать возможные проблемы, ведь, кроме него, у нас никого нет.

Большую часть дня мы проводим в гибернационной камере для экономии энергии, и у каждого есть свой отсек. Пару раз в день Селео открывает их для нашей социализации, а по-простому, – чтобы не дать нам свихнуться.

Еще около пары часов уходит на обучение, но раньше это происходило почти весь день, пока мы не вместили в себя все знания, которые обычный человек усваивает в течение жизни. Только после этого нам, наконец, разрешили задуматься о том, чтобы стать разведчиками.

А вот и мой отсек.

Это маленькая комнатка с одинаковыми серыми стенами из металла, как и квадратная подставка вместо стула, и большая приборная панель на стене, заменяющая вид из окна.

Я включаю экран и долго смотрю вникуда, пока металлический голос не вырывает меня из мыслей своей ужасной монотонностью:

– Объект–77А, вы провалили очередной тест. Вам нужно собраться.

Это ужасно называть людей порядковыми номерами!

Как объяснить этому истукану, насколько это унижительно?

Для него все, что можно собрать из букв и цифр считается именем! Только, почему у самого робота оно обычное?

Ах да, его создатель с Флениона – нормальный человек, хотя никто его не видел.

– Пожалуй, ты прав, мне не помешает второй мозг, чтобы решить твою головоломку, – издеваюсь я.

– Ха-ха, Объект–77А, это невозможно, – пытаюсь имитировать смех, отвечает робот. – Вы не можете справиться даже с эмоциями одного мозга!

– Я могу попытаться, – заявляю и создаю для себя несколько секунд тишины.

– Тогда высока вероятность, что с двумя вашими не справлюсь уже я, – вдруг отвечает Селео.

Все-таки ирония – заразная штука! В то время как остальные беспрекословно подчиняются каждому слову этой гениальной машины, я пытаюсь сделать из его синапсов тугой клубок.

– Желаете продолжить прослушивание учебной программы?

– А у меня есть выбор? – смотрю на сенсорные полосы, откуда доносится мужской заунывный голос. – Нет. Этот тембр совсем не подходит. Найди что-то более щадящее для слуха.

Похоже, Селео по-своему воспринимает слово “щадящий”, потому что включает выступление оперной певицы.

Она орет так, что уши закладывает!

– Селео! Иногда я жалею, что научила тебя шутить!

– Я считал показатели тревожности... – отвечает он, вернув тишину в отсек.

Ну уж нет! Эту лекцию про тревожность я слушаю каждый день, и она меня раздражает гораздо больше, чем то, что ее вызывает!

Стараюсь взять себя в руки и вновь прошу очень-очень вежливо:

– Селео, пожалуйста, включи женский голос, чьи децибелы не режут мой тонкий слух. И учти, если у меня не хватит времени, чтобы найти решение теста, обещаю, я не улечу на Фленион, а притворюсь роботом и останусь с тобой!

– Включаю программу, – резко заявляет он.

Наконец, вкрадчивый голос рассказывает мне о том, как человечество докатилось до крайней точки, разрушившей весь мир.

Я не могу больше это слушать и пропускаю.

Голос продолжает:

– *Виртуальный мир имеет внешний способ управления. Подключение жителей осуществляется через специальный аппарат, представляющий собой кресло с искусственным интеллектом...*

– Пропустить, – перебиваю. – Все это я уже слышала. Ты нарочно тянешь время?

– *Основным способом оплаты внутри виртуального мира является энергия жителей и баллы лояльности. Заперев сознание внутри Системы, адепты получили почти неограниченный ресурс...*

– Тебе стоит поучиться у них, Селео, – вновь обрываю я.

– Объект–77А, я должен запереть вас в отсеке?

– Нет, тебе нужно хоть иногда поощрять людей за примерное поведение и желание сделать что-то полезное! – объясняю с надеждой, что Селео поймет меня, но вместо этого он просто зависает. – Ладно, не отвечай, но я не понимаю, зачем Системе привилегированные группы, если цель адептов – получение энергии? Почему им не согнать всех в одно место и не использовать, как батарейки?

– Энергия – лишь средство выживания. Мы не знаем реальных мотивов адептов, так как ни одному фленионцу не удавалось войти с ними в контакт. Вероятно, так они поддерживают порядок внутри себя и создают иллюзию живого мира.

– Мы столько времени потратили на поиски, и все еще стоим на месте? Почему мы не можем найти адептов? Это же не такой большой мир!

– Они входят в симуляцию напрямую. Это делает невозможным отследить их в пустых городах, где расположены центры подключения.

Странно все это. У этих существ, будто нет логики или мы не можем их понять, поэтому и ходим по кругу?

– Селео, пока мы не знаем о том, кто создал виртуальный мир, мы слепы. Нам нужно понять, как они думают, иначе все будет зря. Если энергия не их цель, то что? Сейчас мы рассматриваем кошку с хвоста, а не с головы!

– Объект–77А, если кошка находится в темной комнате, то логичнее сначала включить свет, а не искать ее голову в темноте.

– Согласна, но в этом наша ошибка, – в логике! А что, если они думают иначе?

Возможно, у Селео есть какие-то мысли на этот счет, но он явно не собирается делиться ими, поэтому снова игнорирует вопрос.

Жаль, что тот же принцип нельзя использовать в моем тесте!

Его создала машина, значит, решение лежит в границах его механической коробки.

Но если честно, я ищу вовсе не его, а способ прикоснуться к тому, кто появляется передо мной в испытании и занимает все мои мысли.

Высокий светловолосый незнакомец с лазурными глазами.

Он не стремится ко мне, как Трей, а делает все, чтобы не дать мне приблизиться. Как только я делаю попытку хотя бы заговорить с ним, он называет меня шпионкой и прекращает симуляцию.

Ума не приложу, зачем Селео выдумал такой ужасный тест! Но у меня нет времени на эмоции. Возможно, моя подруга Цёви направит меня на нужные мысли.

Поднявшись по ступеням, я ложусь в капсулу. Голос Селео провожает меня в сон, но время проходит так быстро, что я почти не замечаю, как раздается громкий сигнал датчика, и крышка снова открывается.

Теперь у меня есть час, чтобы пополнить запасы энергии и поговорить с подругой.

Место, где мы обычно встречаемся, все зовут столовой. Я же зову его “часовней”, потому что в центре зала висят большие часы и отсчитывают ровно шестьдесят минут, отведенные на “процедуру насыщения”.

Я захожу, чтобы получить энергетический шарик, цвет которого зависит от личных дефицитов, и на меня уставляется половина фленионцев в ожидании очередного представления от Селео.

Та-да-а-м! Сегодня мой ужин – разноцветный!

Он издевается!

Вслед за появлением моего “кусочка счастья” раздается бурный смех.

Хорошо, что меня никогда не волновало мнение неудачников.

– Ты взломала Селео? – спрашивает Эмет, темноволосый парень с острым подбородком.

Такие, как он, даже не мечтают стать разведчиками, потому что кишка тонка! Вот и срываются на других.

– Это универсальная смесь. Благодаря ей я в сто раз умнее тебя. И еще, стой подальше. Ты забрызгал завистью мой комбинезон, – говорю, отряхивая одежду, будто на нее попала его слюна.

– Ты чокнутая, – отвечает он и направляется к толпе таких же неудачников.

Немного о правилах поведения.

Селео не прививает нам аристократические манеры. Ему достаточно того, чтоб на корабле не было конфликтов, и все выполняли его инструкции. Поэтому, когда я отпускаю очередную колкую фразу в лицо зарвавшегося парня, Селео в последнюю очередь интересуется его подорванное самолюбие. Он просто намешает ему коктейль для спокойствия.

Но я отвлеклась. Мне не нужно забывать о времени, ведь осталось сорок пять минут.

Я осматриваю зал и неподалеку вижу Цеви, девушку с прелестными веснушками. Она сидит за длинным столом и смотрит на свой оранжевый шарик с энергией.

Ей всегда не хватало уверенности в себе, поэтому робот выдает ей его, но мы предпочитаем шутить, что он подбирает энергию под ее волосы.

– Может, поменяемся? – смеюсь, сев рядом с подругой.

– Нет. Кто знает, что Селио мешает для тебя, раз ты такая безбашенная, – смеется она.

– Осторожнее, вдруг Эмет сорвется и укусит тебя первым.

Оглядываюсь.

– Посмотри на него. Он улыбается и вполне доволен жизнью.

– Я бы прописала тебе транквилизаторы.

Я люблю Цеви. Она очень жизнерадостная и даже проходила тест, чтоб стать разведчиком, но вовремя отказалась от этой затеи.

– Уже слышала? – спрашиваю я.

– Никак не пойму – в чем именно твоя проблема? Наверное, ты слишком хороша и Селео ревнует?

Пытаюсь представить его в виде мужчины.

– Это был бы самый занудный старикан из всех. Счастье, что он – машина, – делаю паузу и тихо продолжаю: – На самом деле я хотела попросить тебя о помощи.

– Ты меня? Это что-то новое.

– Возникли проблемы с тестом, и мне не к кому обратиться.

– Ади, ты же знаешь, – обсуждать испытание запрещено, – шепчет она, глядя по сторонам.

– Брось, что он сделает? Приготовит самый рыжий шарик на свете или не пустит тебя на Фленион? Чего вы так боитесь?

Признаюсь, эта смиренность окружающих часто выводит меня из себя.

Цеви вздыхает и проглатывает свой шарик.

Наверное, чтоб не задушить меня сейчас.

– Сделаем вид, что лояльное отношение Селео распространяется не только на тебя!

– Вы просто слишком его слушаетесь. Ему нужна твердая рука.

– В последний раз, когда Вэйли послушалась твоего совета, она неделю лежала в гибер-
национной камере без снов и общения с кем-либо. А еще Селео лишил ее возможности стать
потенциальным разведчиком за непослушание и несоблюдение инструкций.

– Вот железный монстр! Я не знала, что она собиралась сдавать тест...

– Будем честны, Ади! Единственная, кому удастся вести себя, как вздумается – это ты.

– Потому что я такая, на самом деле... – глотаю свой энергошар.

От него моя внутренняя агрессия, наконец, уступает место уравновешенности, а излиш-
няя твердость характера притупляется.

Теперь мне не хочется быть такой категоричной, и я с улыбкой смотрю на то, как подруга
машет руками, чтобы не нарушить очередное правило.

– Я все равно расскажу. Прошу, выслушай меня, Цеви!

– Уговорила. Только тихо и быстро.

– Так, – собираюсь с мыслями: – Сначала я оказываюсь в пустом пространстве, а передо
мной появляется красивый мужчина и томно смотрит в глаза...

Цеви поднимает брови в ожидании продолжения, но это выглядит так, будто я рассказы-
ваю сцену из женского романа.

*К своему стыду, думать об этом незнакомце и правда приятно. Его лицо берedit спящие
струны внутри меня и совершенно сбивает с толку.*

– Значит, он красавчик? Это уже интереснее... – хитро шепчет подруга. – И что он
делает?

– Он наблюдает за моей реакцией. То ли на него, то ли на происходящее, но вокруг ничего
нет, только мы. Это длится не больше минуты, а после он...

Цеви ждет несколько секунд и с нетерпением спрашивает:

– Ади, не пугай меня. Что происходит?

– Он говорит, что я шпионка, и выталкивает меня из симуляции. Суть не в этом. Я не
могу понять, что мне нужно сделать, чтобы остановить его.

– Судя по всему, в тесте он – один из адептов, а ты – разведчик. Так? – киваю. – Тогда
не удивительно. Наверное, тебя выдают щенячьи глаза. Селео нарочно выбрал такого красав-
чика. Хотя угадать с типажом было сложно. Ты ведь никого к себе не подпускаешь, – подруга
вздыхает. – Что же в этом парне особенного?

Задумываюсь и пытаюсь объяснить ей:

– Рядом с ним я в полной безопасности. Мне кажется, что он хочет помочь мне, а не
убить.

– Вряд ли Селео так глубоко копает.

– Поэтому мне так сложно. Я везде ищу двойное дно. Но я все перепробовала: молчала и
задавала вопросы, пыталась подойти к нему и убежать. У теста нет правильного решения! Это
ловушка! Робот не хочет брать меня в разведчики, но не может найти причину.

– Не похоже на Селео. Как ни крути, но он объективен и не стал бы заниматься подлогом.
Я уверена.

– А как еще это можно объяснить?

– Ади, почему все, что касается тебя, так сложно? Вот в моем тесте... Нет, зачем я это
сказала... – тянет Цеви и, поняв, что я не отстану, еще тише продолжает: – Меня подвели к
забору между городом и гетто. Там истошно кричали люди, а потом падали замертво. Осталь-
ные шли по ним, ничего не замечая, как зомби. Ты знаешь, что я не выдерживаю боль и наси-
лие, поэтому провалила тест. Селео умеет находить слабые места, но он прав. Я не совершила

ошибку и не пошла туда. Ты тоже не спеши с решением. Подумай... Как ни крути, назад дороги не будет.

– Знаю, – приподнимаю голову, уставившись в потолок. – Но у меня нет другого выхода. Я чувствую, что отец жив.

– Ади...

– Мы не знаем наверняка, что произошло после того, как нас спасли.

– Обещай мне только одно, – просит подруга. – Если у тебя получится пройти тест... будь осторожна, ладно?

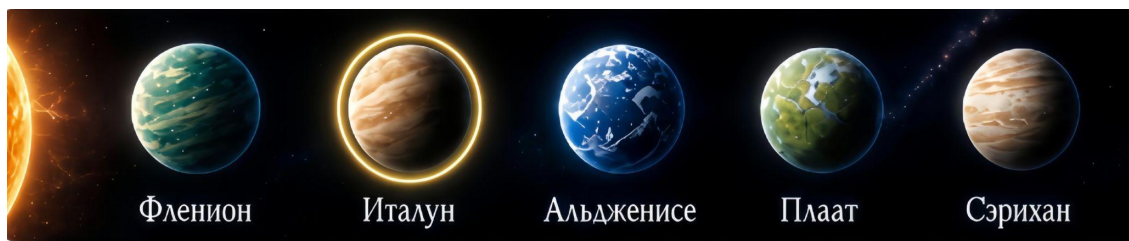
Накрываю ее руку своей ладонью.

– Обещаю.

Глава 5

ЛЪЕБО

Италун, дворец правителя в столице Имийтр.

Я часто вспоминаю день, когда сделал шаг в бездну взросления. Это был мой долг, мое будущее, а стало моим проклятьем. Чужие амбиции и слабость отца создали из меня гибрид человека и робота.

И виной тому технологии Флениона.

Я, как и Эдриан, не был готов к новой жизни и к телу, которое изменилось в один миг. Оно до сих пор такое же чужое, как и мои знания о мире.

Отец слишком спешил получить готового наследника и позволил вставить в меня крошечный чип. На нем записано все, что произошло вплоть до моего рождения.

Но правда ли все это?

Я до сих пор не знаю и стараюсь доверять только себе.

Во время процедуры я ничего не почувствовал, поэтому спокойно вернулся в покои и стал ждать изменений.

Но не представлял, какой пыткой они будут!

Головные боли, страхи и непонимание всего, что вторгалось мне в мозг – вот что я получил взамен вместе с одиночеством.

Я не мог встать с кровати, ведь перед глазами проносились картинки из прошлого и настоящего. Я видел их все время, пока не падал без сил и отключался. Кто-то приходил ко мне и приносил энергию.

Думаю, мать, но она не оставалась дольше.

Это истязание тела и души длилось долгие месяцы, пока мозг не принял все, что должно.

То утро я впервые сам поднялся, подошел к окну и увидел свет, а не видения. Мир стал таким понятным, что я мог рассказать о каждом его уголке без книг и подсказок наставников.

Когда же боль окончательно покинула меня, я сразу же пришел к матери.

Она восхитилась тем, каким я стал, и была очень рада, хотя и не могла скрыть жалости. Отец же не пришел в ее покои, а дождался, пока я вернусь в свои.

Тогда я понял, что правитель жаждал увидеть не сына, а наследника, и смотрел на меня сверху вниз.

Я помню, что он сказал: “У нас много дел, Льебо, идем”.

Это все, что я услышал спустя столько времени.

Все, чем он хотел поделиться со мной!

С тех пор меня съедает ненависть. Не за то, что мне пришлось пережить.
Это в прошлом.

Отец ведет наш народ к гибели, и я никогда не прощу ему этого!

Как бы я не уважал Эдриана, нам не избежать простого факта: Аскар сделал из Италуна подчиненных, как пытался сделать раба из собственного сына. Поэтому тот сбежал на другой край системы, а я остался здесь и принимаю последствия.

Из-за дружбы с Фленионом мы оказались в изоляции.

И это тоже вина технологий.

За год до бури мы получили доступ к некоторым из них, и отец поддался их чарам. Но из-за сопротивления матери я не стал их первой жертвой.

Она выносила меня сама, в то время как других мальчиков тогда насильно вытаскивали из чрев и помещали в искусственную матку. Вскоре эта зверская процедура распространилась на всех детей без исключения, и это подорвало и без того шаткое положение нашей семьи на Италуне и за его пределами.

Следующим даром стали энергоприемники, подключенные к станциям Флениона. Аскар нарочно не позволил нам создать свои, чтобы усугубить зависимость, а отец хотел подчинить себе народ и добился своего.

Теперь мы, как телесные батарейки, не спим и не принимаем пищу, а наш страх превратил планету в выжженный пустырь. Но вслед за своей природой мы лишились гораздо большего, чем вода в теле. У нас больше нет права на ошибку.

Если Аскар решит пожертвовать нами ради своих интересов, то Италуну никто не поможет.

Я останавливаю этот хаос! Сразу после церемонии связывания с Лицей я стану вторым правителем, и у Италуна будет собственный путь! Флениону придется принять его и относиться к нам, как к равным.

Передо мной высокая песчаная стена. Я прижимаю к ней ладонь и жду, пока появится мой рисунок судьбы.

Наши жрецы наносят его на плечо каждому взрослому члену правящей семьи, и он отражается здесь. Так, мы получаем доступ к одной из нитей будущего.

Конечно, оно изменчиво, поэтому рисунок меняется вслед за ним. Сначала на стене, как предупреждение, а после – на плече, как знамение.

Моим первым рисунком было пламя вокруг Италуна. Я сразу узнал его по очертаниям единого материка планеты. Жрецы говорили, что так и выглядит судьба наследника, и долгое время рисунок не менял значения. Добавлялись только детали: корабли, другие планеты, хвосты комет и языки пламени вокруг них.

Спустя десять лет рисунок разросся до самой шеи. Такое происходит, когда судьба окончательно определена, и мы можем действовать в ее границах.

Так считалось, и я верил, пока в одно утро не увидел это...

От моего касания стена приходит в движение, и песок волнами расходится от центра, будто под ним ползают жуки. Ходы мгновенной сливаются друг с другом и образуют тот самый рисунок, который однажды поверг меня в ужас.

Планета без материка и еле заметное пламя – вот что ожидает меня и мой народ, если я не останавливаю отца!

На Италуне очень жарко, и мы не пользуемся обувью, но я слышу, как он быстро приближается ко мне.

Кроме хозяина, начертание может увидеть кровный родственник, прошедший инициацию, но я не хочу, чтобы правитель знал о нем. Провожу рукой по шершавой поверхности стены, чтобы стереть рисунок, и несколько секунд наблюдаю, как он осыпается мне под ноги.

– Когда ты собирался сказать мне? – грозно кричит отец из середины зала.

Судя по его острому взгляду, что-то произошло.

Он сам не свой

– О чем? – спрашиваю я, стараясь сохранять спокойствие.

– Не делай вид, что не знаешь! – продолжает он, задыхаясь от гнева. – На Плаате разразился такой же ураган, как на Фленионе когда-то! А сейчас я узнаю, что Эдриан отправился туда! Почему ты не сказал мне об этом безрассудстве? Этот мальчишка погубит нас всех!

Моя тайна не раскрыта, но радоваться нечему, потому что это правда.

Только отец не мог узнать этого сам. Он слишком занят своими делами.

– Кто тебе сказал?

Правитель подходит ко мне, судорожно поправляя ворот белой сорочки.

Мужчины на Италуне ходят с открытой грудью, чтобы показать свою силу, а наследник – рисунок. Но отец имеет право скрывать его от народа, и став вторым, я получу ту же привилегию.

Это даст мне время.

– Мархат, – хрипит правитель. – Совет должен был прибыть на церемонию позже, но свалился мне на голову сейчас, и требует объяснений, Льебо!

Эдриан просил не говорить о том, что он делает там, и я сдержу обещание.

– Совет? Ты позвал его в такой день? – спрашиваю я, не обращая внимания на едкий прищур отца.

– У нас впервые появилось доказательство, что враг существует! Но я не могу воспользоваться им так, как хотел! И все из-за этого глупого мальчишки!

– А что изменилось?

– Что изменилось? – кричит он. – Если Эдриан погиб, значит, твой союз с Лией бесполезен. Без наследника Фленион окончательно потеряет влияние, и мы вместе с ним!

– И как же ты надеешься преодолеть зависимость от энергии? Неужели, тебе пообещали решить эту проблему?

– Возможно.

– Как долго ты будешь идти за кем-то вместо того, чтобы взять все в свои руки? – с презрением спрашиваю я, а правитель, как всегда, не находит ничего другого, как ударить меня по лицу.

Отец всегда так поступал, когда не мог повлиять на меня.

Любого, кто ответит тем же, постигнет печальная участь. Будь то простой италунец или наследник.

Только это останавливает мой гнев.

– Тебе легче? Можешь ударить еще, – внутренне молюсь, чтобы у меня хватило сил сдержаться. – Мы не предатели и никогда ими не будем, а Лиа чистая девушка. Если я откажусь от нее, то она никогда не покинет стен дворца из-за Аскара! Она не заслужила этого, но это не значит, что мы продолжим стоять в тени Флениона.

Отец прислушивается к каждому моему слову и вдруг меняется в лице.

– И это говорит мне тот, кто думает о страданиях девчонки, а не нашего народа?

Я не хочу продолжать бессмысленные распри, поэтому иду к лестнице в конце темного зала.

Выходит, союз с Фленионом не вечен.

На деле отец настолько жалок, что тайно ищет себе новых покровителей. И это раздражает еще больше!

Предательство – самое худшее из проявлений слабости! И чувства к Лии здесь ни при чем!

Для меня она еще ребенок, и я никогда не относился к ней иначе.

– Льебо! – кричит отец, поровнявшись со мной. – Посмотри на меня! Я не стану повторять дважды!

– Мы сделаем то, что обещали, отец, – говорю я. – Иначе наше слово ничего не стоит, и нас никто не будет уважать. Даже собственный народ.

– Хочешь сдержать слово? – шипит он. – Тогда найди Эдриана и привези сюда. Совет требует его появления, и он послушает только тебя.

– К сожалению... – вдруг доносится со стороны лестницы.

Стена находится под дворцом, но без разрешения правителя, никто не сможет войти сюда.

Конечно, если это визит дружбы, а не агрессии.

Правитель Альдженисе появляется первым и, как всегда, парит над полом.

Его народ умеет управлять звуком, и их станции обеспечивают кратчайшие пути для перемещения наших кораблей. Но Шилет делает это специально. Он любит подчеркивать свою значимость, поэтому его ноги никогда не ступают по земле чужих планет.

За ним стоят двое: Мархат и Адам. Последний – правитель того самого Плаата, ставшего жертвой нападения в этот раз.

Отец оглядывается, не понимая причины появления членов Совета в нашем подземельи.

– Это вторжение? – грозно спрашиваю я.

– Льебо, мы очень обеспокоены. Надеюсь, ты объяснишь все? – улыбаясь, произносит Шилет.

Его смуглая кожа сливается с полумраком подземелья, и только белые зрачки блуждают по моему лицу.

Он чего-то опасается!

Тем временем на поверхности слышатся взрывы и топот людей.

Я смотрю на осыпающийся потолок и уворачиваюсь от мелких камней, понимая, что Совет прибыл сюда не за миром!

– Что это значит, Мархат? Это твоих рук дело? – кричит отец.

Мархат делает шаг вперед, поправляя седые волосы, и самодовольно заявляет:

– Ты знал о планах Эдриана войти в контакт с нашими врагами и заключить союз?

– Планах? – протягивает отец. – Нет, клянусь, я не подозревал, что он...

– Что это за глупости? – приближаюсь к Мархату. Шилет кладет руку мне на плечо. – Он не станет заключать союз с тем, кто уничтожил его дом!

– Фленион потерял власть, а значит, пойдет на все, – вмешивается тот.

Откидываю руку Шилета.

– Не вы ли говорили, что опасности нет?

– Вы были правы. Я признаю, – тихо произносит Мархат. Он открывает книгу, с которой пришел сюда. – Пески памяти Сэрихана позволили мне увидеть прошлое.

– При чем здесь это?

– Подобное уже происходило, но в другой системе. Я не должен говорить, но нас создали не Боги, которым вы поклоняетесь. Наши предки прибыли сюда издалека и принесли с собой древних существ – элементарей. Ты же хочешь увидеть наших врагов, Льебо? Я долго искал их и, наконец, нашел.

Сказав это, правитель Сэрихана кивает мне, и подает книгу. Сперва она кажется пустой, но старик сыплет на страницы пыль из мешочка и сдувает ее на пол.

Золотистые частички быстро превращаются в высокие барханы и расползаются вокруг нас.

Это невероятно, но магия Сэрихана делает очертания другого мира такими реальными, будто мы и правда переместились в то самое место и стали участниками событий!

Отец не верит глазам и, взяв горсть песка, начинает пересыпать его в другую ладонь, пытаясь понять, как такое возможно. Шилет идет по кромке воды, восхищаясь способностями Мархата, а Адам продолжает смотреть в одну точку.

– Я и не знал о вашем даре путешествовать в прошлое, – говорит Шилет. – Почему мы не можем использовать это? Узнать все тайны мира и...

– Сэрихан – хранилище знаний, и лишь мы способны противостоять искушению использовать их в личных делах. Только я и Нисенур можем отделить важное от несвоевременного, – напоминает Мархат.

– И все же преимущество на вашей стороне... – правитель Альдженисе прищуривается. – Особенно, когда вы забрали ценные знания Флениона.

– Я знал, что это воспримут так, и все же, это моя добрая воля. Я должен показать вам тех, кто противостоит нам.

Чтобы больше не искушать союзника, старик забирает у меня книгу, а в глазах Шилета впервые рождается искра недоверия.

Он видит силу Хранителя знаний и с негодованием отходит от него.

– И где же эти захватчики? – спрашивает отец.

– Там.

Мархат указывает на океан.

Вдалеке появляются высокие волны и, набрав невиданную мощь, бьются о берег. Смесь брызг и песка начинает собираться в человеческие силуэты. С каждым шагом они все больше походят на нас: появляются глаза, нос, рот, волосы и очертания мышц, пока окончательно не принимают облик высоких мужчин с ярко-синими зрачками и сияющей кожей.

Один из них явно старше и сильнее остальных. Он гордо смахивает волосы с лица и идет первым. Двое других похожи на народ Альдженисе из-за темных кудрявых волос. Братья быстро следуют за лидером, стараясь не отставать. А самый младший светловолосый юноша идет последним.

Переглянувшись, элементали останавливаются у холмов, а после ныряют в песок, будто в воду, чем вызывают бедствие.

Весь океан мгновенно поднимается до неба и со всей силой обрушивается на прибрежный город.

Если бы не иллюзия, нас бы смело вместе с деревьями, вырванными вместе с корнями.

– И мы будем смотреть на это? – спрашивает Адам, трепеща от страха.

– Ты прав, – отвечает Мархат. – То, что произошло дальше, не столь важно.

Старик снова достает мешочек с пылью и рассыпает на страницы книги, ускоряя время. Благодаря магии дни пролетают, как один миг.

Вскоре к берегу устремляются люди. Они хватают рыбу голыми руками и складывают в огромные корзины.

Кажется, жители потеряли все, что у них было, но одно мне кажется странным. Генераторы энергии не пострадали. Я узнаю их, потому что они очень похожи на те, что стоят на Фленионе.

– Это все они, – заключает Мархат. – Эти существа захватывали город за городом, планету за планетой и нигде не встречали сопротивления.

– Почему они не уничтожили генераторы? – спрашиваю, разглядывая огромные трубы вдали.

– А кем они будут править, если оставить людей без всего? – отвечает Мархат.

– Нет, – возражаю. – Таким существам будет трудно находиться на суше... Да и зачем им им мы?

– Они используют воду наших тел, чтобы выжить в чужеродной среде.

– Хочешь сказать, мы для них инкубаторы? – спрашивает Шилет.

– Да.

Одновременно с последним словом Мархата над нами возникает вспышка и тонкими лучами спускается на сушу. Свет пронзает землю, словно клинок, стирая ужасную картину из прошлого и возвращая нас в темный зал.

– Теперь все вы знаете, что им нужно... – продолжает правитель Сэрихана.

– Пустота, вода и нищета, – предполагает Шилет.

– Как Аскар мог пойти на такое? – спрашивает отец.

– Ты веришь этому? Я нет! – раздраженно кричу, потому что не терплю пресмыкания своего правителя. – Эдриан не пошел бы на сговор!

– Зато Аскар пойдет на все! – громко заявляет Шилет. – Что для наследника важнее? Ваша дружба или восстановление власти отца? Скажи!

– Хватит разговоров! – перебивает Мархат. – Нам нужно накрыть Плаат защитным куполом. И тебе придется поторопиться, Льебо, чтобы помочь Эдриану. В противном случае, все, кто находится там, останутся на планете.

Новый взрыв заставляет стены содрогаться. Песок сыплется на нас, словно вода, а несколько италунцев с защитными рисунками на груди с криком вбегают в зал.

– Италун захватили, господин!

– Предатели! – рычит отец, бросившись на Мархата, но его закрывает Шилет.

– У тебя есть время. Мы обеспечим быстрый путь до Плаата, – говорит он мне. – И видят Боги, мы с радостью останемся на церемонию связывания судеб, если ты перестанешь сопротивляться и вернешь Эдриана.

– Сюда скоро прибудет Лиа. Вы готовы начать войну с Фленионом? Они ослабли, но не настолько.

– Мы осознаем этот риск и отведем войска. А ты, Енис, встретишь гостей как положено, и убедишь Аскара, что опасности нет, – требует Шилет. – Все просто, Льебо. Нам нужно разобратся во всем, пока стихия не обрушилась и на наши планеты.

– Я докажу вам, что это все глупости! И вы уберетесь отсюда! – кричу.

– Пусть так и будет, – соглашается Мархат.

Они вцепились во Фленион мертвой хваткой.

Если я верну Эдриана, Совет не отступит! Он сделает то же самое и с Италуном!

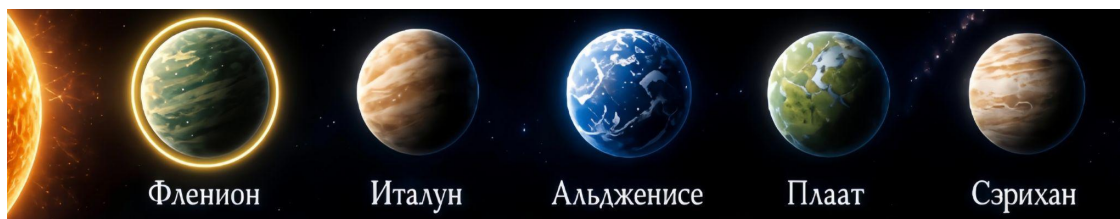
Мне нужно предупредить Аскара, чтобы они не попали в ловушку!

Но как?

Глава 6

ЛИА

Фленион, дворец правителя в столице Фалон.

Что со мной происходит? Я думала, что все уже решила, но эта встреча до сих пор живет во мне и теплится в груди.

Так нельзя! Мне ничего не известно об этом существе! Может, я настолько заблудилась в фантазиях, что сама создала его?

Нет, я чувствовала его рядом. Он настоящий! Анэлия тоже видела его, и это сбивает с толку!

Размышления о нашей встрече настолько занимают меня, что длинный витиеватый коридор до вторых покоев матери кажется очень коротким. Флеени смотрит так, будто хочет задать вопрос и не решается, а я продолжаю метаться между сном и реальностью.

Служить в этой части дворца могут только женщины, поэтому мой внешний вид никому не доставляет неудобств, включая Анэлию. Она уже привыкла к моим вечно мокрым волосам, чего не скажешь о рассеянности.

Всю дорогу флеени аккуратно направляет меня за плечи, чтобы я не прошла мимо, и многозначительно вздыхает.

Эти стены и непонимание семьи давят на меня, как чаша сдерживает воду, а незнакомец за миг сумел задеть самые глубокие струны моей души!

Я думала, что готова покинуть дом, и смирилась. А сейчас один его взгляд возродил во мне жажду свободы!

Но я ничего не могу изменить! И никогда не могла...

От этой мысли я останавливаюсь и впиваюсь в шелковый халат, который Анэлия накинула на меня. Флеени точно понимает, что мне не дает покоя, но не подает вида и терпеливо замирает.

Он погубит тебя, – проносится в голове и острой занозой вонзается в сердце.

Льебо не способен причинить мне вред! Тем более, когда я стану частью его семьи! Жрецы, наконец, излечат меня, и я заживу нормальной жизнью!

Если бы их магия могла воздействовать на чужаков так же, как на италунцев, это произошло бы гораздо раньше.

А что, если у них не получится? Вдруг моя болезнь не поддастся? Все отвернутся от меня, как здесь, и уже не один отец, а целый народ будет ненавидеть меня!

Нет!

*Они очистят мое тело от воды и тем самым излечат.
Иначе быть не может!*

Я с трудом продолжаю путь и с каждой новой мыслью все больше ускоряю шаг. Анэлия едва успевает за мной, и, подняв подол длинного платья, практически бежит, чтобы не потерять меня из виду.

Покои матери имеют два входа. Один – главный, где она принимает высоких гостей, а второй – для флени, и он ведет к ее личному залу для приготовлений.

Я могла бы остаться у себя, но такова традиция. Согласно ей, мать должна подготовить меня сама и дать ценные наставления перед церемонией. Она начнется, как только я прибуду на Италун, поэтому у нас больше не будет возможности поговорить.

Осталось пройти сквозь дворцовый сад, и мы встретимся, но я снова медлю, потому что хочу попрощаться с ним.

Когда я была маленькой, мать попросила правителя создать его здесь, чтобы мы могли любоваться на едва ли не последний живой уголок на планете. Виною тому культ отречения, привезенный сюда переселенцами с Италуна.

Его адепты сеют страх среди жителей, убеждая, что растения не что иное, как рассадник будущих бедствий. И переход на питание энергией не прекратил их уничтожение, потому что для их жизни все равно требуется хотя бы капля воды.

Если бы не мать и преданные ей айдемианцы, которые стараются сохранить природу внутри и вокруг нас, города превратились бы в пустыни гораздо раньше. Но страх уже не останавливать. Он захватывает все на своем пути, и это еще одна причина, по которой я вынуждена жить взаперти.

Никто не должен знать о моем недуге. Моя зависимость от воды будет воспринята, как измена, а любой союз будет обречен.

– Надеюсь, вы сможете дойти сами? – в нетерпении спрашивает Анэлия, когда я в очередной раз останавливаюсь. – Я должна пригласить мать.

– Разве она не ждет меня?

– Нет, она вышла, – убеждает флени, но держится очень неуверенно.

Она что-то скрывает или же собирается рассказать о том, что видела!

– Ты помнишь? – строго говорю я, схватив ее за рукав. – Ничего не было.

– Конечно, дочь Флениона. Не беспокойтесь.

– Хорошо, тогда я прогуляюсь немного.

Audiomachine – Concealed Passion

Дворцовый сад, как всегда, наполнен жизнью, но вместе с тем атмосферой тоски. Каждый листок здесь мечтает о доме, которого никогда не знал, но, подобно мне, откуда-то помнит, как он выглядел.

Сейчас же, запертые в каменных стенах, мы оба черпаем силы из источника под дворцом и безмолвно просим о помощи.

Может, тот юноша пришел на мой зов?

Почему же так поздно...

Я мечтаю вырваться отсюда с самого детства, и теперь, когда у меня появился шанс...

Нет! Ему нельзя верить! Это только слова. Пустые и лживые, как и моя жизнь...

Чтобы сбегать от навязчивых мыслей, я устремляюсь туда, где багровые макушки деревьев заслоняют лучи светила, и сажусь рядом с фленионской ивой. Она, словно мать, сразу изгибается, чтобы скрыть несколько слабых ростков, а я отчего-то вижу в них себя.

Только меня никто не защитит, если все узнают правду.

Даже собственный отец.

– Не бойся, я не обижу их, – шепчу, наблюдая за тем, как они склоняются навстречу сильному стволу и слегка выглядывают из-за него, покачивая листьями.

Вздыхаю и хочу опереться о дерево, как ива заботливо протягивает ко мне ветки и делает из них мягкое ложе.

– Спасибо.

Осторожно ложусь, чтобы в последний раз в тишине и покое вдохнуть тонкий аромат альваций, свежих листьев и сочной травы.

Смогу ли я начать новую жизнь там, где у меня есть будущее и Льебо, но совсем нет воды?

А значит, и ЕГО...

Мысли о нем не отпускают меня до тех пор, пока прохладные капли, стекая по шее, не начинают охлаждать спину. Вздвогнув, я собираю мокрые волосы набок, как вдруг вся вода с них поднимается и, подхватив частички энергии с листьев и цветов, устремляется к прозрачным сводам потолка.

Словно русло реки, мерцающее облако разливается поверх сада, укрывая его тонкой пеленой, а затем тишину нарушает шорох теплого дождя.

Зеленые ветви ивы, впитывая влагу, становятся толще и рожают свежие большие листья. Альвации и пиерии⁹ раскрывают новые бутоны, а многочисленные ростки со всей жаждой жизни тянутся вверх и становятся высокими сильными деревьями.

Я выбегаю из-под кроны и поднимаю голову, чтобы тоже почувствовать восторг, который витает в воздухе, но быстро понимаю – это особенный дождь!

Он не мочит, а проскальзывает внутрь, ускоряя ритм сердца и делая меня одним целым с неведомой стихией.

В этот миг я вижу все иначе!

Дворец уже не кажется мне таким холодным и серым, сад одиноким, а мир вокруг опасным и непредсказуемым, будто я смотрю на него глазами существа, бесконечно любящего каждую его частичку.

Внезапно облако надо мной приходит в движение и сквозь щели в крыше и витражах устремляется к небу. Пустошь, окружающая столицу, покрывается зеленью, а фленионцы так же, как и я, поднимают лица к небу, испытывая неподдельный восторг.

– Такими я хочу видеть вас, – шепчет кто-то, появившись за спиной.

Чтобы не спугнуть момент нашей встречи, я замираю и закрываю глаза.

– Это ты... Как тебя зовут?

– Сиен, – он подходит ближе. – Посмотри, разве есть что-то прекраснее этого?

Я хочу повернуться, чтобы увидеть его лицо, но Сиен кладет руки мне на плечи и просит:

– Ну же. Взгляни.

Снаружи и правда происходит нечто похожее на сказку.

Редкие полосы оазисов, благодаря дождю, становятся шире и убегают далеко за горизонт. Люди продолжают высыпать на улицы, чтобы почувствовать это волшебство, и улыбаются, едва капли касаются их лиц. Городская суматоха, серость каменных строений и страх мгновенно отступают, а жители, как зачарованные, оглядываются, будто попали совсем в другое место.

– Это делаешь ты?

– Да, – юноша скользит ладонью по моему предплечью. – Каждый из вас это может.

– Мы можем управлять стихией? – наивно спрашиваю я, склонив голову к его подбородку.

– Нет, но вы можете не разрушать все, что вас окружает...

⁹ Придуманные автором растения.

Его шепот у мочки уха рождает во мне необъяснимый трепет. Сердце готово вырваться из груди, и не в силах противостоять чувствам, я, наконец, оборачиваюсь, но вдруг вижу только ледяной взгляд, направленный в сторону.

– Только вы ничему не научились... – строго произносит юноша.

Когда крики фленионцев окончательно разрушают трогательный момент, я вновь оборачиваюсь к окну и впадаю в оцепенение.

Очнувшись от забытья, навеванного дождем, жители в безумной порыве устремляются к растениям, выросшим в пустыне, и начинают рвать их. Несколько десятков айдемианцев стараются образумить их, но тщетно. Фленионцы ничего не слышат, и все яростней уничтожают зеленые островки.

Растения же не сопротивляются, а только сгибают стволы и смиренно встречают свою участь от рук ослепленной мстью толпы.

Еще некоторое время Сиен с болью наблюдает за ними, а затем поднимает голову, и белая пелена над нами превращается в серые густые облака.

В этот миг я, наконец, понимаю, кто передо мной, и, не помня себя от страха, умоляю его остановиться:

– В них живет боль потери. Они не понимают, что делают!

– У них никто не погиб. Я проследил за этим. Мы забрали только технологии, разрушающие ваши тела и души, но оставили энергию для восстановления, – монотонно отвечает Сиен, продолжая смотреть в окно. – Дождь шел всего несколько дней и нужен был, чтобы смыть с каждого из них жажду власти и первенства. Но им мало быть просто счастливыми...

– Все это ложь, – говорит мать, внезапно появившись в саду.

Она быстро приближается к нам и отчего-то совершенно не боится Сиена, будто уже видела его раньше. Он же не исчезает, как утром, а поворачивается и внимательно смотрит на нее.

– Ты пришел сеять разрушение и страх, а не помогать.

Приблизившись, мать хватается его за плечо, но обжигается.

– Меня не может коснуться тот, кому я не давал разрешения. Но вы не правы. Я прошел спасти вашу дочь от гибели и забрать ее. Прямо сейчас.

Желание Сиена и его неимоверная сила так пугают меня, что я подбегаю к матери и тяну ее назад.

– Мерзавец, – говорит она, скрывая обожженные ладони. – Все это время ты держал нас в плену из-за недуга моей дочери. Она мучается из-за тебя, ведь ты сделал ее такой. А теперь хочешь, чтобы я отдала ее?

– Так это ты? – протягиваю. – И ты посмел прийти и просить, чтобы я пошла с тобой?

– Вы отошли от своей природы, – шепчет Сиен. – Я вынужден был сделать это ради вашего блага.

– Но не ценой жизни ребенка, – спорит мать, сдерживая крик, чтобы нас никто не услышал.

– Лиа. Идем со мной, – просит юноша. – Ты можешь и должна быть свободной.

– Нет... – машу головой. – Если бы не ты, я бы и сейчас была свободной.

– Прошу, я не сделаю больно, – настаивает Сиен. – Я могу допустить, чтобы ты стала инструментом мести своего отца.

– Уходи, – повторяю, с горечью прощаясь с последней, пусть и эфемерной возможностью осуществить свою мечту.

Мое сердце все еще жаждет быть с ним, но разум не дает мне покоя.

Я не смогу жить, зная, что бросила семью.

– Хорошо, – дрожащим голосом произносит Сиен, не сводя с меня глаз. – Но я должен предупредить. Не улетай на Италун. Что бы ни случилось. Аскар сошел с ума...

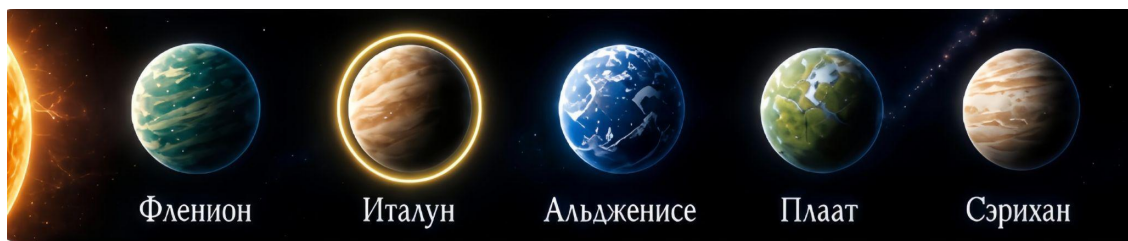
- Как это? – с недоверием спрашиваю я.
- Он связался с моими братьями и собирается уничтожить Италун, потому что там собирается...
- Совет... – продолжает мать.
- Да. Но над планетой есть барьер, защищающий ее от воды. Он не пропустит их, поэтому братьям нужно, чтобы ты была там.
- Почему?
- Ты единственная, кто сможет обмануть его из-за измененной генетики.
- Измененной тобой, – в отчаянии тянет мать.
- Продолжаю медленно отступать.
- И как они планируют попасть в столицу?
- С помощью твоего тела. Ты принесешь их в Имитр и даже не почувствуешь этого. Мы способны жить внутри вас очень долго... и даже создавать свои миры.
- Что нам делать? – оглядываюсь.
- Садитесь на корабль, немедленно, и прикажите Сэлео, чтобы он летел к Эдриану. Робот знает, где ваш сын.
- Он жив? – с надеждой спрашивает мать.
- Жив, но находится в неменьшей опасности, чем вы. Если Аскар сделает то, что хочет, пострадают все.
- Гнев матери постепенно сменяет ужас.
- Она точно понимает, о чем говорит Сиен!*
- Почему ты помогаешь нам? – допытывается она.
- Разрушение не всегда ведет к возрождению. Я вижу эту разницу, а они пока нет.
- И как же мы сможем улететь? Аскар контролирует все.
- Я попытаюсь задержать братьев. Они скоро будут здесь. Летите на Плаат, там я намного сильнее и защищу вас.
- А если нет?
- Если вы не послушаете меня и пересечете барьер Италуна, я не смогу помочь вам там,
- говорит Сиен, приближаясь ко мне: – Прошу тебя, Лиа, поверь мне...
- Почему вы еще не готовы, Анэлия, Зейтини! – внезапно кричит отец, выбив ногой двери покоев.
- Мать кивает, а Сиен прыгает к подножию дерева, словно ныряет в воду, и растворяется в энергетическом субстрате.
- Зейтини! Ты совсем обезумела? – продолжает кричать отец, увидев нас. – Ты позволяешь нашей дочери бродить по дворцу в этом?
- Мы как раз идем в зал приготовлений... – оправдывается мать, переглядываясь со мной.
- Пора улетать.
- Отец сжимает мое плечо и тянет, но не в покои матери, а совсем в другую сторону.
- Мы не готовы! – кричит она. – Дай Лии время хотя бы одеться!
- Правитель резко оборачивается и, сверкая глазами, полными гнева, ревет:
- Ты видела, что случилось, Зейтини? Чертов дождь снова пришел на Фленион! Буря может разыграться в любой момент! Нужно улетать немедленно! Сделаете все, что нужно на корабле.
- Похоже, Сиен прав. Отец так спешит, будто в его планах и не было заключения союза, и все это просто игра.*
- А мы только средство.*
- Впрочем, как и всегда.*
- Мать идет следом и взглядом просит меня не беспокоиться, но я не могу.

Как же мы сможем улететь, когда отец ни на секунду не спускает с нас глаз?

Глава 7

ЛЪЕБО

Италун, дворец правителя в столице Имитр.

Италун обречен.

Пока армия чужеземцев захватывает нашу столицу, я стою здесь вместе с главным виновником этого бедствия!

Захватчики прилетели сюда, чтобы спрятаться, как пустынные змеи, и нанести удар в спину любого, кто посмеет воспротивиться. Но я не собираюсь смотреть на это!

Отец, конечно, попытается меня остановить. Не удивлюсь, если он сам занесет меч над моей головой, как только поймет, что я задумал. Правитель настолько жадок, что готов рисковать всем ради сиюминутной выгоды.

А остальные нет.

Они не допустят, чтобы Италун начал реальную борьбу из-за моей смерти. Многие недовольны решениями отца, поэтому эти трусы не убьют меня, чтоб не вызвать волнений и получить Эдриана.

Время на исходе.

Если кто-то из правящей семьи Флениона станет заложником или пострадает, Аскар без колебаний призовет сюда все силы, и Италун превратится в поле битвы, а я – в главного предателя.

Совет сделал это специально, чтобы подставить под удар чужой народ.

Когда-нибудь они договорятся и прекратят распри, но что оставят здесь, кроме пепла?

Фленионцы не должны покинуть свой дом. Тогда ловушка не сработает, а Эдриан, наконец, вернется, когда узнает о том, что здесь творится. Он слишком долго избегал ответственности!

Я не верю, что он пошел на поводу у Аскара и вдруг возжелал величия! Но его место здесь. Не пренебреги он своим долгом, все могло бы быть иначе! И мой народ был бы в безопасности!

Я точно знаю, что должен предпринять!

До прихода технологий Флениона у нас был свой способ передачи посланий с помощью аниби. Эта капсула из особого металла с полостью внутри. В ней можно спрятать послание, и его прочтет только тот, кому оно предназначено.

Аниби очень быстрый. Ему нужно несколько минут, чтобы набрать скорость и стать невидимым, но хранилище уже много запечатано по приказу отца. Открыть его под силу только жрецу или воину, владеющему древней магией нашего народа.

Подданные не ослушаются приказа, но я не из их числа! Я будущий правитель, и должен оставаться им, что бы ни случилось!

Отец всегда пренебрегал нашей магией. Он считал ее уделом жрецов, а не воинов, поэтому не позволял обучать меня. Но я думаю, что дело в Аскаре. Правитель слишком рьяно перенимал все, что тот давал ему, и превратил Италун в грязную смесь традиций и новых технологий. Однако моя мать тайно приводила ко мне учителей, и я пытался повторять за ними. Это было непросто, но я сумел овладеть некоторыми техниками до того, как она слегла с неизвестной болезнью.

Правитель даже не знает об этом.

Кроме меня, магией владеет только один воин – Сирах. Самый искусный и бесстрашный из всех, кого я встречал. Его мать была жрицей, но он выбрал путь моего защитника. И я подвел его, как и всех, потому что в последнее время интересовался только рисунком на плече, не замечая, как в голове отца зреет заговор.

Надеюсь, что Сирах еще жив.

Воины отца встают рядом с ним и исполняют приказ: “Не нападать!”. Шилет улыбается, подлетает ко мне и кивает в сторону выхода. Я поднимаюсь по ступеням и уже готовлюсь скрыться в узких туннелях подземелья, как вдруг из темноты вылетает Сирах.

Рисунок покрывает все его тело, значит, он готов к бою.

Правитель до дрожи боится бунта, поэтому у остальных воинов начертание защищает только грудь, и руки, что делает их крайне уязвимыми.

Сирах отталкивается босыми ногами от стены и в несколько прыжков достигает Шилета. Правитель Альдженисе не успевает среагировать, как лезвие ритуального ножа оказывается у его горла.

Клинок сделан из заговоренного песка. Если враг дернется, останется без головы, а его тело превратится в груды мелких камней.

Сирах убирает с лица длинные волосы и шипит, крепко сжав клинок в руке:

– Принц, Льебо, они захватили Имитр. Я готов уничтожить их одного за другим, только отдайте приказ.

– Как ты посмел напасть на правителя Альдженисе? – яростно кричит отец и кивает своим воинам, чтобы те освободили Шилета.

Никто в здравом рассудке не станет нападать на воина с такой силой, поэтому их отваги хватает только на то, чтобы с опаской сделать пару шагов.

Но Шилет не боится.

Он продолжает улыбаться и сверкать белыми глазами, словно все рассчитал.

– Если хотите развязать войну, начинайте.

– Она уже развязана, – продолжает Сирах. – Вы уничтожили или пленили половину нашей армии. Это война!

– Они оказали сопротивление, вопреки приказу правителя, – спокойно произносит Шилет. – Сделай это. Моя дочь примет управление на себя, как и дети всех, кто здесь находится. Ваша жертва будет напрасной и приведет к еще большему напряжению.

Никто не вмешивается, а Мархат и вовсе отходит подальше, спрятав книгу под накидкой. У его народа нет особого сил, чтобы защитить себя.

Не говоря о правителе Плаата.

Кулак армии захватчиков состоит из воинов Альдженисе, поэтому Италун не должен вести себя с членами Совета, как загнанный в угол песчаный скорпион.

Мы способны противостоять им, и однажды я это докажу!

Но еще не время. Шилет прав, их убийство ничего не даст, а только посеет еще больше хаоса. Но появление Сираха очень кстати. Теперь я знаю, кто доберется до хранилища и отправит аниби, пока я отвлекаю остальных.

– Сирах, оставь его, – приказываю я, разрываясь на куски от его непонимающего взгляда. Он не знает, что я задумал, но верит мне и опускает лезвие.

Шилет сразу отлетает подальше, потирая горло, а воин встает на одно колено и протягивает мне оружие в знак верности.

Я делаю вид, что хочу забрать клинок, и склоняюсь над ним, но прежде чем успеваю тихо произнести: “Аниби”, Шилет наносит ответный удар.

Он достает тонкую золотистую трубку и начинает играть на ней. Звуковая волна быстро достигает нас и откидывает друг от друга, но ему явно мало. Глаза Шилета горят ненавистью и жадной покарать зарвавшегося воина. Как только я падаю на другом конце зала, правитель меняет мелодию и заставляет пески, котрые успели осыпаться с потолка во время вторжения, подняться и выстроить вокруг него и Сираха подобие клетки.

Звук способен изменять состояние материи, поэтому воину не удастся разрушить ее даже с помощью ритуального ножа. Лезвие вязнет в песке, а это значит, что он должен воспользоваться магией, чтобы выбраться.

Сирах пытается, но не успевает, ведь Шилет снова меняет мелодию и заставляет всех нас вздрогнуть. Она настолько режет слух, что, кажется, голова вот-вот взорвется.

А что же чувствует мой верный воин, если даже я не в состоянии подняться?

Я вижу его сквозь плену сознания. Он лежит на полу и отчаянно кричит от боли, схватившись за голову, как и мы все.

Заметив, что воздействие звука распространилось даже на нас, Шилет и взмахивает трубкой и волна остается в границах клетки.

Наконец, жажда мщения члена Совета производит впечатление на остальных.

Мархат с ужасом наблюдает за тем, как его союзник мучает воина павшей армии, и не одобряет его методов.

– Шилет, это слишком! – кричит он. – Мы пришли сюда не для войны, а чтобы узнать правду!

– И мы узнаем! Какой бы она ни была...– хрипит правитель Альдженисе, продолжая пытку.

Отец подбегает ко мне и тащит в сторону выхода:

– Идем, тебе нужно найти Эдриана! Как можно скорее!

– Я не могу так поступить с лучшим воином! Он был предан мне, а я просто брошу его?

– Ты ослушаешься меня? – кричит отец и снова дергает меня за руку. – Я здесь правитель.

– Ты не правитель, а трус!

Он не ожидал услышать это от меня, и с досадой в глазах отшатывается. Но мне все равно.

Отец предал все, чем я гордился! И лучше я умру в борьбе, чем стану таким, как он!

Провожу тремя пальцами от горла к солнечному сплетению и рисую специальный знак в виде светила. Рисунок на плече сразу же реагирует на него и быстро покрывает мое тело и лицо.

Теперь меня не так просто ранить.

Отец с удивлением смотрит на меня, в ужасе закрывает глаза и произносит:

– Лейна! Это ты научила его этой мерзости!

Вот чем отец считает наследие своего народа! Мерзостью!

Я грозно смотрю на него, подпрыгиваю и спиралью влетаю внутрь клетки.

Сирах беспомощно лежит и принимает судьбу, а Шилет, увидев меня, меняет мелодию, чтобы не разорвать договор с отцом.

Правитель Альдженисе разрушает клетку и заставляет песок бешено вращаться, чтобы избавиться от меня. Я успеваю схватить воина за руку и быстро рисую несколько символов, чтобы остановить вихрь и выстроить стену хотя бы на несколько секунд.

Как только перед нами возникает преграда, я показываю Сираху древние знаки аниби и Флениона, а после нападаю на врага, сбив того с ног.

Вихрь стихает, но правитель Альдженисе не так прост. Пояс с его одеяния, словно змей, нападает на меня и крепко стягивает руки по команде хозяина.

Этого я не ожидал!

Их магия очень сильна, и теперь мне точно не выбраться, но Сирах сумел сбежать! Надеюсь, он сможет проникнуть в хранилище!

Все в недоумении осматривают зал, и, как только понимают, что воин исчез, переводят взгляд на меня.

– Куда он делся? – кричит Шилет.

Я не отвечаю и протягиваю стянутые руки в сторону отца:

– Тебе приятно видеть, как твой наследник стал заключенным?

– Закрой рот! Мне противно видеть, как ты поддерживаешь нашего врага! – снова кричит отец.

– Как и мне.

– Найти его! – продолжает он. – И я сам его убью...

Шилет кивает ему, и пояс на моих руках взлетает. Теперь я парю над землей, подобно правителю Альдженисе.

Он выходит первым, как победитель, и не собираясь скрывать мое положение ото всех, выбирает самый длинный путь к космопорту.

Шилет ведет нас к главным воротам, чтобы каждый житель видел то, что случилось со мной.

Со всеми нами.

Мархат же понимает, что союзник переходит грань, и снова пытается остановить его:

– Мы так не договаривались.

– Мы покажем им, что бывает, когда два союзника намереваются захватить весь мир.

Енис слаб, и если бы Аскар поделился с ним оружием, как думаешь, он отказался бы?

Я слышу это и точно знаю ответ.

Нет!

– Я бы отказался.

Поворачиваюсь к Шилету, а затем ищу глазами отца, но его нет.

– Этого мы уже не узнаем... – протягивает правитель Альдженисе и предугадывает следующий вопрос Мархата: – Мы приберемся здесь. Никто из этого отребья не раскроет рот.

– Вы же не убьете их? – говорю я.

– Нет. Они просто заснут... На время.

– Где отец?

– Увидишь.

Как только темнота сменяется ярким светом, передо мной открывается ужасающая картина.

Повсюду корабли налетчиков, пыль и снующие воины Альдженисе. Они парят над планетой и звуковым оружием заставляют италунцев склониться или умереть. Оно действует избирательно, поэтому я ничего не слышу, но мне хватает одного взгляда на страдания моего народа, чтобы закричать от безысходности и гнева.

Под ногами сотни мертвых воинов с остатками голов. Я пролетаю над ними и не могу отвести взгляд.

Я хочу запомнить этот страшный день, чтобы больше никогда не сделать главной ошибки своего отца.

Никому нельзя доверять! Никому! Даже своему союзнику!

Наша армия пала, и только жрецы на окраине Имитра все еще пытаются сдержать напор врага. Они создают песчаные вихри, вынуждая корабли подниматься туда, где их звуковое оружие не имеет такой мощи.

Им удастся изгнать около десятка, пока отец не приказывает остановиться.

Он выходит в сопровождении воинов Альдженисе и при помощи какого-то прибора доводит приказ до каждого, кто еще оказывает сопротивление.

Жители в отчаянии смотрят на это и осыпают нас проклятиями.

Нас, а не захватчиков!

В толпе кто-то кричит: “Предатели! Да, покарает вас Темный Бог Демиан! Да избавит наш народ от вашего семени Светлая Богиня Айна!”.

Я всегда хотел для них лучшей жизни, но из-за глупости отца, алчности Аскара и жажды власти Шилета иду, как пленник, не имея сил помочь!

Я даже не решаюсь возразить.

Они правы, и каждое их слово ломает по одной опоре во мне до тех пор, пока не остается ничего, кроме ненависти – к себе, к Совету и к Флениону.

Это чувство настолько разрывает меня, что я перестаю понимать, куда меня ведут. Я больше не слышу громких криков в мою сторону, не вижу потухших глаз своих воинов.

Я хочу лишь одного: найти Эдриана и убедиться, что мое сопротивление не напрасно.

Наконец, Шилет подводит меня к кораблю, а Мархат с опаской наблюдает со стороны. Когда же я, наконец, приближаюсь к открытому шлюзу и правитель Альдженисе готовится снять пояс, нас останавливает возглас одного из воинов отца.

Он бежит к нам с мешком в руке и кидает его к ногам Шилета.

– Что там? – спрашивает он.

– Подарок от правителя.

Даже ради этого захватчик не спускается. Он осторожно берет мешок и резким движением вытряхивает голову Сираха.

При виде его закрытых глаз и чернеющей кожи я впадаю в непреодолимый гнев. До этого дня я не знал, что способен на него, и что появится сила, которая перевернет все мои идеалы и желания в один миг.

Неужели отец своими руками уничтожил последнюю возможность избежать войны?

Ненависть – бесконечная, слепая и безжалостная снова охватывает меня. Она не имеет границ и касается даже той, что вскоре должна прибыть сюда и стать моей супругой.

Лиа ни в чем не виновата, кроме одного: она дочь своего отца!

– Привези сюда Эдриана! – приказывает Шилет. – Мы получим от него и Аскара правду, и, если наши подозрения ложны, вы с Лией свяжете судьбы, мы возместим урон и забудем об этом недоразумении.

Забудем? Никогда!

– И как же вы будете добиваться правды? Пытать?

– У нас есть свои методы.

Шилет взмахивает рукой, призывая пояс к себе, и освобождает меня. Но в моей голове застревает важный вопрос, и я хочу услышать на него ответ.

– Кто рассказал вам, что Аскар хочет связаться с этими водными монстрами?

Правитель загадочно улыбается. Его взгляд скользит по мне, будто он не знает, что ответить, или размышляет, какая ложь будет звучать правдоподобнее.

– Шпионы. Уж вы, принц, не будете отрицать, что они есть на каждой планете, и ваши тоже снуют по просторам Альдженисе, чтобы выведать наши тайны?

Шпионы, значит? На Фленионе?

Если они и есть, то должны быть очень близко, чтобы узнать подобное.

Аскар не стал бы делиться этими планами с кем попало.

Если только этот шпион не его доверенное лицо!

Я хочу возразить, но вдруг вижу в небе серый шар и замолкаю.

Он взлетел со стороны гор, значит, Сирах смог обмануть врагов, и ценой жизни отправить сообщение Аскару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.